

Annotation

Я – Ивэлин Истрейдж, потомственная ведьма в десятом колене, работаю невестой по найму. И если молодого джентльмена допекают родственники с просьбой остепениться и привести в дом жену, появляюсь я. За определенную сумму обязуюсь сделать так, что у вашей семьи надолго пропадет желание женить вас. И гарантирую эффект от своей работы минимум на три года.

Анна Завгородняя

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Несколько месяцев спустя. Стормхилл

Anna Завгородняя

НЕВЕСТА НАПРОКАТ

Глава 1

Он был холеным. Из того типа мужчин, которые не привыкли к отказу женщин. И сейчас он хотел меня.

Я это видела по наглому маслянистому взгляду голубых глаз, которые, казалось, раздевали меня, обнажая медленно, словно мужчина смаковал сам процесс в своем воображении. Снимая покров за покровом, чтобы достичь желанного тела.

– Возможно, мы продолжим наше знакомство? – проговорил он обволакивающим разум голосом, и я мысленно усмехнулась. Магию применяет, гад, не иначе. Только у меня под одеждой амулеты, которые защищают от подобного воздействия.

«Зря стараешься», – подумала храбро и ответила вслух:

– Боюсь, что это не получится. Мое время дорого стоит, сэ. И вы уже получили то, что хотели. Меня ждет новый клиент. Так что, боюсь, на этой трогательной ноте нам придется расстаться.

Протянув руку, положила ладонь на подписанный чек и подтянула к себе. Быстрый взгляд на сумму, и я улыбнулась уже более искренне. Подняла глаза и посмотрела на собеседника.

Вот если не знать его характер и неприятные манеры, то можно вполне заинтересоваться таким. Мужчина и вправду был хорош. Статный, ухоженный, одетый с иголки по столичной моде. Черты аристократичные, без изъяна. Волосы белокурые, спадавшие на довольно широкие для аристократа плечи. Было заметно, что он занимается своим телом. Хотя у меня не было ни малейшего желания знать, что скрывает богатый камзол, расшитый серебром.

– Я думал, что мы еще встретимся, мисс Истрейдж? – протянул он почти ласково, и снова я ощутила, как магия окутывает меня своими путами, словно паук жертву, попавшую в паутину. Но нет. Я не попадусь на его уловки. Сбросив наваждение, поднялась из-за стола, успев перед этим бросить чек в выдвижной ящик, и мило улыбнулась джентльмену.

– Хорошего вам дня, сэ! С вами было приятно иметь дело. – Я надеялась, что мой вид достаточно показал ему о том, что встреча закончена.

♣ Мужчина промедлил несколько секунд, прежде чем поднялся, с явной неохотой отлепившись от стула. Бросил на меня еще один быстрый взгляд, а затем вздохнул.

– Жаль.

– Морган! – крикнула я достаточно громко, чтобы помощник, находившийся в коридоре, услышал мой зов. Когда дверь в кабинет распахнулась и на пороге возник рослый мужчина в ливрее, я с улыбкой добавила: – Морган, будьте любезны! Проводите лорда Фаулса. Он уже покидает нас, – и снова улыбнулась, но уже своему клиенту. Бывшему, кстати.

– Мое почтение, мисс, – он коротко кивнул и, надев шляпу, направился к двери. А я, провожая его взглядом, ощутила невероятное облегчение от того, что с этим заказом наконец-то, покончено. Едва за мужчинами закрылась дверь, я села на стул и, откинувшись на спинку, прикрыла глаза.

Кажется, я устала. От этого надменного лорда и его семейства. Боже, какие они нудные. У меня появилось стойкое ощущение, что я спасла какую-то невинную девицу, которая вполне могла бы стать женой этого Фаулса. Нет, конечно, он когда-нибудь женится, это факт. Хотя такой экземпляр вряд ли нагуляется и всегда будет любителем приударить за очередной милой леди. Но я уже сочувствовала его будущей супруге от всего сердца. А еще лучше, желала так называемому джентльмену, получить в жены леди себе под стать.

– Ив? – Дверь приоткрылась, и в проеме показалось лицо Виктории. Милое, с чудными кудряшками и вздернутым носиком.

Я села ровно и перевела на нее взгляд.

– М-м-м? – спросила тихо.

– К тебе пришли, – ответила она.

– Кто? – Я приободрилась. – Новый клиент? Просто отлично!

– Не то чтобы я не хотела отдохнуть, но деньги никогда не бывают лишними. Особенно в моем случае. Чем быстрее я соберу нужную сумму, тем скорее стану свободной.

Тори кивнула, подтверждая мои слова, а затем вошла в кабинет, аккуратно прикрыв за собой дверь. При этом у нее было довольно странное выражение лица, и я сразу заподозрила какой-то подвох.

– Что такое, Тори? – спросила я.

♣ Девушка была моей подругой. И только недавно начала работать со мной. Ее милое лицо и манеры действовали на клиентов безотказно. А еще, что весьма важно в нашей работе, она была ментатом, хотя и слабым. Но ее дара хватало на то, чтобы уметь успокоить и уговорить, что тоже немаловажно.

– Тори? – повторила я.

Подруга не успела ответить, когда в дверь негромко, но требовательно постучали. Виктория открыла было рот, чтобы объяснить мне что-то, когда дверь распахнулась и на пороге появился, как я поняла, новый клиент. Я даже привстала, глядя широко распахнутыми глазами, как в комнату, благоухая дорогими духами, шелестя шикарным платьем, wpłyвает женщина с прикрытым вуалью лицом.

При виде незнакомки моя помощница попятилась к выходу, и я, поддержав ее, произнесла сдержанно:

– Виктория, вы можете покинуть нас, – а сама перевела взгляд на леди, которая, встав в центре кабинета, обводила его изучающим взглядом.

– Да, мисс Истрейдж! – присела в книксене подруга и поспешно ретировалась, оставив меня с загадочной и явно настойчивой дамой.

Несколько секунд я потратила на изучение туалета леди, отметив про себя, что платье и аксессуары на незнакомке стоят баснословно дорого. Еще не видя ее лица, можно было предположить, что леди хороша собой. Я отметила изящные тонкие пальцы в бежевых перчатках, лебединую шею и темные локоны, спадавшие на высокую грудь. Нет, эта женщина определенно должна быть прехорошенькой. Вот только что она делает у меня?

– А у вас здесь мило, – голос незнакомки лился, словно песня.

– Могу ли я узнать, с кем имею честь общаться? – спросила я, отметив про себя, что дама вошла в мой кабинет без сопровождения. Это могло значить все что угодно. Например, она уже замужем или оставила компаньонку в коридоре ожидать своего возвращения.

– Ах да! – Женщина закончила беглый осмотр моих владений. Подошла ближе, достала из крошечной сумочки визитную карточку и положила передо мной на стол.

Я подняла ее и прочитала: «Мисс Элеонора Вандерберг», после чего вернула карточку хозяйке.

▲ – Я прошу прощения, мисс Вандерберг, но вы, вероятно, ошиблись помещением, – заметила осторожно. – Пошив одежды на заказ располагается этажом ниже. А господин Де Лоуренс, косметолог, принимает на третьем этаже...

Я не успела закончить, когда леди обратила ко мне свое лицо, и, даже не видя его, я поняла, что она усмехается. Причем усмешка читалась в тоне ее голоса, когда она заговорила вновь.

– О нет, мисс Истрейдж. Я пришла именно к вам, так сказать, по адресу.

Подумав о том, как бы как можно тактичнее объяснить даме, чем я занимаюсь, открыла было рот, но леди не дала мне и слова произнести, добавив:

– И я прекрасно знаю, чем вы занимаетесь. – Она взглянула на стул, на котором не так давно восседал мой предыдущий заказчик, и спокойно спросила: – Вы позволите?

Я кивнула. Признаться, любопытно, что привело женщину ко мне. Идеи были. Возможно, леди хотела отвадить от себя жениха или помочь родственнику. Вот только не в моих привычках было строить предположения. И я решила выслушать то, что скажет мне мисс Вандерберг.

Нет, с женщинами я не работала. И уже заранее обдумывала, как откажу ей в ее просьбе, вот только выслушать леди стоило. Я не могла просто так выставить ее вон.

Мисс Вандерберг присела на стул. Небрежным жестом расправила юбки и подняла голову. Я опустилась на свое место, внимательно глядя на нее, решив, что дам возможность леди первой начать разговор.

Она немного поколебалась, а затем подняла вуаль и отбросила ее на шляпку так, что мне стало видно лицо дамы. Одного взгляда на нее хватило, чтобы прийти в некоторое замешательство.

– Вы... – проговорила тихо и тут же взяла себя в руки. На моей памяти впервые кто-то смог пошатнуть мою выдержку.

Элеонора улыбнулась и кивнула.

– Вижу, вы тоже удивлены, мисс Истрейдж. А представьте, каково было мое собственное удивление, когда я недавно столкнулась с

вами на улице. Нет, – проговорила она, опередив меня, – вы меня не заметили. Я, как и сегодня, была под вуалью. Зато я успела вас разглядеть. И, признаться, очень поразились нашему сходству.

Именно об этом я и размышляла.

Создавалось впечатление, что у нас были одни родители. Но это, конечно, глупость.

– Невероятно, но мы с вами похожи, словно сестры. И именно этот факт заставил меня искать с вами встречи.

– Боюсь, мне неинтересно подобное, – отрезала я, уже было решив, что дама просто развлекается, не задумываясь о том, что тратит впустую мое время.

Элеонора перестала улыбаться и продолжила деловым тоном:

– Я хочу нанять вас. Это ведь ваше объявление, мисс Истреидж?

– Она извлекла из сумочки сложенный вчетверо газетный лист.

Протянула мне.

Свое объявление я узнала сразу. Впрочем, сделано оно было давно. Более года назад. И как только мисс Вандерберг сумела его найти?

– Вы, – она хмыкнула, – помогаете молодым джентльменам в личных вопросах, я ведь не ошибаюсь? – в ее словах прозвучал намек на нечто непристойное, и я ощутила растущее внутри раздражение.

– Я работаю невестой по найму, мисс Вандерберг. В объявлении есть перечень тех скромных услуг, которые я выполняю. Но никогда не выхожу за рамки дозволенного, – решила поставить точку в нашем разговоре.

– О! – Элеонора округлила рот и покаянно улыбнулась. – Я не хотела вас обидеть, мисс. Я действительно хочу вас нанять.

– Я не работаю с женщинами, – отрезала я и собралась встать, когда моя собеседница перестала улыбаться.

– Вы, кажется, не понимаете, мисс, – произнесла она, – вы мне подходите, как и ваш род деятельности. И я заплачу большие деньги. Полагаю, если вы занимаетесь подобного рода услугами, то деньги вам весьма нужны. Не отказывайтесь, прежде чем услышите предложение.

– Излагайте, – кивнула я, но все же встала. отошла от стола, ощущая некоторое давление со стороны гостьи. Теперь я чувствовала, что она тоже является магом. Магичка, причем приличного уровня. Не желает выходить замуж за нелюбимого? Какая причина привела ее ко мне?

▲ Чутье подсказывало, что дело здесь в нашей схожести. Но как она узнала, кто я и кем работаю? Совпадение? Нет. В совпадения я давно не верила.

– Дело в том, что я скоро выхожу замуж. И мне нужно, чтобы вместо меня за моего жениха вышли вы, – ошарашила меня магичка.

– Что? – Я резко обернулась. – Замуж?

– Конечно же, фиктивно! – поспешила уверить меня девушка.

– Какие-то две недели вам придется играть мою роль, роль невесты. С этим вы справитесь, я уверена. А после свадьбы я заменю вас и заплачу огромные деньги. – Она порывисто поднялась, шагнула ко мне и снова залезла изящными пальчиками в свою дорожную сумочку. На свет появился чек, который Элеонора протянула мне.

Опустив глаза, я посмотрела на сумму, написанную размашистым резким почерком и, признаться, не смогла удержать удивленного вздоха.

В голове автоматически побежала строка расчётов. Я мысленно

прикинула, что, получив такие деньги, смогу, наконец-то, решить все свои проблемы и мне не придется еще год, а то и дольше, обслуживать людей, подобных лорду Фаулсу.

Рука дрогнула, невольно потянувшись к чеку, но усилием воли я схала ее в кулак и опустила.

– Огромные деньги, – произнесла тихо.

– Да. И за, по сути, простой пустяк, – кивнула девушка. – Две недели в роли невесты, затем свадьба – и появлюсь я. Вы получите деньги, я своего новоиспечённого мужа.

– Полагаете, ваш жених не заметит разницу в нашей внешности?

– Я изогнула вопросительно бровь, понимая, что почти готова согласиться. – Признаю, мы с вами похожи, но не настолько, чтобы обмануть тех, кто в действительности хорошо вас знает.

Лицо мисс Вандерберг разгладилось. Видимо, она уже решила, что я согласна.

– Я подумала и об этом, мисс Истрейдж, – ответила она. – Немного магии, и мы станем просто зеркальным отражением друг друга. Я отдам вам свои документы, в вашем распоряжении будет мой дом, и моя матушка согласна сыграть роль вашей матери. Она в курсе происходящего.

▲ «В чем подвох?» – подумала я. Вот уверена, что эта леди что-то не договаривает. Нечто важное, что, возможно, спугнет меня. Почему она сама не хочет сделать все то, что просит сделать меня? Нет, я еще поняла бы, если бы она не хотела выходить замуж и просила меня расстроить свадьбу. Но просто заменить ее на какие-то две недели?

– Я не понимаю причину, – произнесла, глядя в карие глаза девушки. У нее они были более темными. Мои собственные, цвета шоколада, казались не такими глубокими и манящими. Стоило признать, что при всей нашей схожести у мисс Элеоноры были более изящные черты.

– Вам и не надо понимать. – Она настойчиво протянула мне чек, пытаюсь вложить в руку. Но я покачала головой и отступила на шаг.

– Кто ваш жених, мисс Вандерберг? Если вы хотите, чтобы я работала на вас, то стоит назвать его имя и объяснить причину, побудившую вас обратиться к невесте по найму, – сказала спокойно, отмечая, как в глубине карих глаз собеседницы зарождается раздражение. Очевидно, она уверена, что деньги решают все. Но я была осторожна. Эта молодая леди мне не нравилась. Было что-то отталкивающее в ее разговоре и даже в манерах. Она смотрела на меня как бы свысока, при этом стараясь подавить в себе надменность, вот только получалось с трудом.

– Вы вряд ли знаете его, – в голосе мисс Вандерберг прозвучала гордость, и я удивленно приподняла бровь. Вот, еще одна странность. Она определенно гордится предназначенным ей мужчиной. Почему тогда хочет избежать свадьбы?

– Это лорд Дерри, – продолжила Элеонора, а я нахмурилась, вспоминая имя, которое было на слуху.

Нет. Она не ошиблась. С этим мужчиной я никогда не встречалась. Слишком разными были наши социальные статусы. Лорд Дерри, занимавший высокий пост при королевском дворе. О нем ходили слухи и сплетни. Но я точно знала одно – он маг. Сильный маг темной стороны. Вот уж кому точно не стоит переходить дорогу. И мисс Вандерберг хочет, чтобы я обманула подобного человека? Ну уж нет! Одно дело водить за нос надоедливых кумушек-матушек, и совсем

другое – пытаться обмануть того, кого, скорее всего, обмануть просто невозможно.

▲ – Вы с ума сошли? – не удержалась я, теряя на мгновение самообладание.

– Испугались? – спокойно спросила леди. – Но я могу вас уверить, вам ничего не грозит.

– Нет, нет и еще раз нет, – я покачала головой. Никакие деньги на свете не заставят меня пойти против такого человека.

– Выслушайте меня до конца, прежде чем дать окончательный ответ, – холодно заявила Элеонора. В глазах ее мелькнуло что-то странное. Мне на миг показалось, что она начала отчаиваться. Словно я была ее надеждой.

– Я вас не понимаю, мисс. Вы не стремитесь избежать брака со своим женихом, но при этом просите другую играть вашу роль до свадьбы и во время бракосочетания. Этому должна быть причина.

– Причина есть, – кивнула странная особа. – На это время мне надо быть в другом месте. А я не могу позволить, чтобы свадьба не состоялась. – Она снова сделала попытку отдать мне чек. – Лорд Дерри не заметит подмены, мисс Истридж, потому что мы с ним очень мало общаемся. Я думаю, не стоит вам объяснять, что такое договорный брак. Наши семьи давно договорились о заключении союза между своими наследниками. И ни я, ни лорд Дерри не можем отказаться. Да и не хотим. Когда объединяются две состоятельных и сильных семьи, это естественно.

Я изогнула бровь, игнорируя чек, хотя сумма на нем стояла ну очень заманчива.

– Лорд Дерри ограничивается редкими визитами. Он не заметит подмены, так как в некотором плане не заинтересован во мне. – Было заметно, что этот пункт девушку немного задевал. В ее голосе проскользнуло обиженное самолюбие. – Все, что вам придется сделать, это пожить в моем доме с матушкой и изредка принимать у себя жениха. На свадьбе обменяетесь кольцами с частицей вашей силы. Я подготовлю и это. Сразу после свадьбы, на следующий день, вернусь я, и вы спокойно отправитесь к себе домой с чеком на достаточно приличную сумму. Согласитесь, все не так сложно, как кажется на первый взгляд.

Я подумала. Всего несколько секунд, прежде чем повторила то, что уже говорила ей.

– Нет.

▲ Мисс Вандерберг сверкнула раздраженным взглядом.

– Простите, но боюсь, на этом нам придется закончить наш разговор, – добавила я, стараясь быть спокойной.

Девушка ничего не ответила. Она открыла сумочку и положила назад чек, но прежде чем уйти, достала визитную карточку и протянула мне.

– Если передумаете в течении пары дней, приходите или пришлите слугу с вашим ответом, – несколько чопорно произнесла она.

Я покачала головой, но мисс Элеонору мой отказ не остановил. Она шагнула к столу и положила карточку. Только после этого, опустив вуаль, направилась к двери.

– Тори! – крикнула я, отчего-то не желая провожать гостью к выходу.

Помощница появилась достаточно вовремя. Распахнула перед

мисс Вандерберг дверь и бросила на меня выразительный взгляд.

– Тори, будь любезна, проводи нашу гостью, – попросила я.

Элеонора на пороге задержалась. Обернулась и посмотрела на меня. И в тот миг я отчего-то порадовалась тому факту, что не вижу выражения ее глаз, скрытых вуалью.

– Я не прощаюсь, мисс Истреидж, – почти ласково проговорила девушка. – Полагаю, мы еще встретимся.

– Сомневаюсь, – спокойно ответила я и выдохнула облегченно, лишь когда за спиной холодной красавицы закрылась дверь. Выждала некоторое время, прикинув в уме, что его хватит для того, чтобы несостоявшаяся нанимательница спустилась вниз. Затем, сама не знаю почему, подошла к окну и выглянула наружу, отметив дорогой экипаж, поджидавший леди Виндерберг у входа в здание.

Вот лакей, видимо, завидев госпожу, ловко спрыгнул вниз, чтобы открыть перед ней дверь. Я даже немного вытянула шею, чтобы лучше видеть, как появившаяся девушка, подобрав свои пышные юбки, забирается в экипаж, приняв поддерживающую руку слуги. За секунду до того, как сесть в салон, мисс Элеонора вскинула голову и безошибочно посмотрела на мое окно. И я отпрянула назад, ощутив, как неприятно дрогнуло сердце. Закрывшись от взгляда странной леди, вздохнула и перевела взор на карточку, лежавшую на столе.

♣ Нет, я определенно не жалела о том, что отказала ей. Деньги она предложила хорошие. Слишком хорошие. И именно это насторожило меня.

Не знаю, почему мисс Вандерберг решила так бросаться подобными суммами. Но жизнь мне уже показала, что чем больше у человека денег, тем с меньшей охотой обычно он с ними расстается. А здесь такая огромная сумма. Есть повод заподозрить подвох.

Решительно приблизившись к столу, подняла с пола ящик для мусора и бумаг, с легкостью смахнула туда карточку гостьи и, лишь сделав это, смогла вздохнуть спокойно.

♣Глава 2

Она заговорила, только когда экипаж отъехал на приличное расстояние от здания, где находился офис этой нахалки. Злость до сих пор бурлила в крови Элеоноры, когда она, откинув назад вуаль, нервно расправила складки на платье.

– Она тебе отказала? – раздался голос из темноты, и мисс Вандерберг раздраженно повернула голову на звук.

– Да. Ты была права. Эта особа мнит о себе невесть что. Я предложила ей такие огромные деньги, а она... – Элеонора фыркнула.

– Милая моя, бедные тоже бывают гордыми и подозрительными. А эта мисс Истреидж не зря славится своим умением расстраивать свадьбы. Она очень неглупа. Полагаю, девица что-то заподозрила. – Обладательница мягкого тембра села прямо и взглянула на дочь пристальным взглядом.

– Ах, матушка, – передернула плечами Элеонора. – Мы еще посмотрим. Ты ведь не думаешь, что я так просто отступлюсь?

– Главное, чтобы ты не сболтнула ей лишнего при разговоре, – произнесла дама.

– Я всегда думаю, прежде чем сказать. – Элеонора облокотилась на сидение, устав наблюдать за проплывавшим мимо однотипным видом домов и улочек. – Вот посмотришь, она согласится.

Леди Вандерберг лишь усмехнулась. Она и не сомневалась в талантах своей дочери. Ведь Элеонора пошла в нее, и красотой, и

умом. Стоило возблагодарить богов за то, что подарили девушке внешность Валентайнов, а не Вандербергов. Лорд Вандерберг был мужчиной состоятельным, но далеким от привычных канонов красоты. И да, порой леди Розалинда стеснялась своего коренастого супруга. Вот только замуж выходила не за него, а за его состояние и положение в обществе. Теперь и для дочери желала подобного блага.

Женщины рода Валентайн не верили в любовь. «Что такое любовь, – говорила еще бабка Розалинды. – Глупое чувство, к тому же и недолговечное. Другое дело – деньги и власть». И в этом леди Вандерберг с родственницей была полностью согласна.

▲ – Сегодня Дерри обедают у нас, – напомнила дочери Розалинда, решив сменить тему. – Будь как можно любезнее с мамашей Дерри. Знаешь же, как наш будущий родственник относится к этой простушке.

– Еще бы! – рассмеялась девушка. Но ее собственные мысли были далеки от предстоявшего ужина. Она то и дело возвращалась в памяти к разговору, итог которого ее не устроил.

Нет. Кем себя возомнила эта невеста напрокат? Да, ходили слухи, что мисс Истрейдж родом из благородной семьи. Но, кажется, ее отец проигрался, или что-то в этом духе. И вот теперь девица вынуждена работать! Подумать только, благородная леди – и работать? Уму непостижимо. На ее месте Элеонора умерла бы со стыда! Но еще лучше поступила бы так, как поступают все приличные девушки. Нашла бы себе жениха и вышла замуж, конечно же, удачно. Все что угодно, только бы не ходить по рукам, подобно этой нахалке, возомнившей себя невесть кем.

Но она подходила на роль невесты для Дерри. И Элеонора не удержалась, сказав:

– Матушка, видела бы ты, как сильно я и эта мисс Ивэлин, похожи. Нет, она, конечно, лишена моих манер, и черты ее лица намного грубее, но сходство есть.

Леди Вандерберг вздохнула.

– Мы получим ее, милая, – пообещала она тихо. – Сегодня вечером придет следователь, которого я наняла, чтобы разузнать подробности жизни этой женщины. Я незаметно улизну во время ужина и после принесу тебе все документы, которые мне передаст этот человек. Мы найдем, не сомневайся, слабое место у мисс Ивэлин Истрейдж.

– Не сомневаюсь, – кивнула Элеонора.

Экипаж свернул за здание банка и покатил прочь от центральной улицы, унося с собой обеих леди семейства Вандерберг.

Тихий стук в дверь прервал мои размышления. Ответив короткое: «Да!» – увидела, как на пороге появилась Виктория. Не удержавшись, улынулась, приглашая ее войти.

– Тори, я же тебе говорила, что не надо стучаться, если у меня нет клиента, – произнесла мягко, и подруга, чуть покраснев, кивнула.

Она прошла вперед и присела на стул, взглянув на меня с явным желанием задать вопрос. Я сразу поняла это по ее горящим глазам и любопытному взору.

– Уже почти пять, – сообщила я, пока девушка собиралась с духом. – Думаю, на сегодня мы закончили. К тому же, у меня есть

чек. Стоит заглянуть в банк и взять деньги. Мне уже завтра надо заплатить за дом.

Тори кивнула, соглашаясь, а затем все же спросила то, что вертелось у нее на языке:

– Ив!

– М-м-м? – я поднялась, начав собирать свои вещи в сумку.

– Что это была за леди? Ну та, в шляпке с вуалью?

Девчонке явно не терпелось узнать подробности.

– Почему ты спрашиваешь?

Я сложила в сумку кошелек и чек. Туда же отправились ключи и шарф.

– Просто к нам обычно не заходят леди. – Тори даже покраснела, а я, усмехнувшись, ответила:

– Эта леди ошиблась адресом, вот и все.

– Да? – проговорила маленькая мисс Лэйн. А я поняла, что просто не хочу рассказывать ей о предложении мисс Вандерберг. Сама не понимала, что во мне так противилось этому заказу. Жалела, наверное, только о деньгах. Сумма была такая, что хотелось плакать от осознания того, что я потеряла. Этот заказ сэкономил бы мне драгоценное время. Но чутье подсказывало, что за ним таится нечто опасное.

Да, конечно, я могла и ошибаться. Но мисс Элеонора не показалась мне глупой простушкой, которая станет разбрасываться подобными суммами. А вот лорд Дерри...

Наверное, мне стоило забыть о темном маге, но отчего-то заиграло несвоевременное любопытство, и захотелось навести справки об этом мужчине.

Мысленно хмыкнув, я прошла к вешалке и сняла с нее свое пальто. Оно было легкое, под дождливую погоду, которая так часто радует нас в столице то морозящим дождиком, то сильными ливнями. Накинула на плечи и застегнула на все пуговицы, после чего развернулась к Виктории и спросила:

– Ты готова?

– Я все убрала на своем столе. А Морган уже должен ждать нас внизу с каретой. Он, когда пошел провожать лорда Фаулса, сказал, что подгонит экипаж и будет ждать нас у лестницы.

– Отлично. Сейчас отправимся напрямиком в банк, а оттуда... – Я не договорила. Оборвала себя на полуслове, понимая, что очень не хочу ехать к Беккеру и видеть его самодовольную рожу. Но выхода не было. Пора отнести ему деньги. Пусть часть. Но все же.

– Конечно, Ив.

Виктория вышла из кабинета, и пока я закрывала дверь на ключ, а затем проверяла магическую защиту, она успела надеть легкую накидку и шляпку и застыла у выхода, ожидая меня.

Выходили вниз вместе. Спускаясь по лестнице, столкнулись с миссис Торренс, швеей, что работала со мной в одном здании. Элис Торренс была модисткой, и хорошего уровня. Рыжеволосая и милая, эта дама пользовалась успехом у столичных модниц, так что ее салон почти никогда не пустовал. И шила она, пусть и с магией, но отменно. Я планировала в будущем заказать у Элис пару-тройку платьев на выход.

– Мисс Истрейдж! Мисс Лэйн!

– Миссис Торренс!

Мы раскланялись, и дама прошествовала наверх, громко топя по

ступеням тяжелыми подошвами ботинок.

Экипаж стоял у входа, и улыбочивый Морган, завидев нас, уже спешил слезть с козел, чтобы открыть дверцу и подать руку.

– Куда едем, мисс Ив? – спросил он. – Домой?

– Нет, Морган. Сначала в банк, а затем в квартал Роз к мистеру Беккеру, – ответила спокойно.

Услышав имя банкира, Морган помрачнел, но спорить не стал. Захлопнул дверцу и забрался на свое место. Беккера он терпеть не мог, и в этом я была с ним солидарна. Банкир Горан Беккер был одним из богатейших людей этого города. Неприятный наглый тип. Жадный и умный. Я связалась с ним не по своей воле и вот теперь была вынуждена отдавать деньги. Не все, конечно. Часть из того, что зарабатывала, уходила на содержание дома, питание и на зарплату Моргану. Уж совсем обходиться без слуг я не могла. К тому же, в доме должен быть мужчина. Не дело двум женщинам жить без защиты. А Морган, работавший еще на моего отца, был верным и надежным человеком. Он единственный остался со мной, когда все произошло. И я никак не могла избавиться от прошлого. Оно не отпускало меня. Это долг, который я мечтала выплатить как можно скорее, и память, которую не изменить.

В воздухе засвистел кнут, и карета тронулась с места. Виктория устало перевела взгляд на проплывавшие за окном экипажа дома, а я порадовалась тому, что благодаря этому течение мыслей сменило свое направление.

– Я вижу, ты рада, что закончила работу с лордом Фаулсом, – заметила осторожно Тори.

Еще бы мне не радоваться. Семейство этого джентльмена надолго запомнит меня и вряд ли в ближайшее время озаботится поиском невесты для своего отпрыска. А лорд Фаулс еще тот тип. За время, пока я работала на него, устала игнорировать недвусмысленные намеки со стороны мужчины. Нет, он не наглел, но давал понять, что мой гонорар можно значительно увеличить, если я буду более благосклонна. Но у меня всегда были свои строгие правила, и переступить через них я не намеревалась. В итоге мне хватило суммы, обговоренной, прежде чем я начала работу. Признаться, никогда не вступала в отношения с клиентами. Дело всегда ограничивалось лишь скупыми объятиями на публику и поцелуями моих рук, которые я предоставляла особенно пылким экземплярам.

– Ты даже не поверишь как, – ответила на вопрос подруги, заметив, что она все еще ждет, глядя на меня пристальным взглядом по-детски наивных глаз. Иногда я даже немного завидовала ее чистоте. Она смотрела на мир глазами оптимиста, несмотря на то, что до встречи со мной ей приходилось весьма несладко.

– Верю. Мне он не нравился, – проговорила девушка.

Кажется, она хотела дополнить фразу, но экипаж резко остановился. Охнув от неожиданности, я качнулась вперед, успев удержать Викторию от падения. А затем услышала басовитую заковыристую фразу от Моргана, в которой нашлось место для крайне неприличных слов, что с кучером случалось очень нечасто.

▲ – Морган, что случилось? – Я открыла окно и выглянула наружу. Но тут и без ответа слуги сразу стало все понятно.

Прямо на перекрестке, преграждая путь, на боку лежала опрокинутая телега. А на земле, прямо в пыли и в лужах, кудахтали в клетках пестрые куры. Вторая телега, с которой и произошло

столкновение, стояла рядом. А вот товары, которые она перевозила, валялись тут же, вперемешку с клетками. И все это добро перекрывало проезд.

Тут же началась суета. Я застыла, глядя, как возница принялся поднимать клетки и ставить их в стороне от дороги. Куры возмущались, вокруг собрались глазющие горожане, хотя никто не спешил помочь несчастному. Второй возница, громко возмущавшийся, подбежал к хозяину кур и принялся его отчитывать, в то время как женщина пышных форм и обладательница густой шевелюры, явно его супруга, собирала с земли товары, складывая их на телегу.

– Что там, Ив? – полюбопытствовала моя маленькая подруга.

– Столкнулись две телеги, – ответила я спокойно и обратилась к Моргану: – Как надолго мы застряли здесь?

– Не знаю, мисс Истридж, – ответил он и, склонившись так, чтобы я могла видеть его лицо, поинтересовался: – Мне помочь этому бедолаге?

– Помоги, – кивнула я.

Слуга хмыкнул и прыгнул на землю, направившись к ближайшей клетке. А мое внимание привлекли двое всадников, выехавших на перекресток из квартала Лилий, следом за которым начинался нужный мне квартал Роз.

Задержавшись у окна, я оценивающе взглянула на всадников. Оба были достаточно молодыми. Статные джентльмены лет под тридцать. Но меня заинтересовали не они, а жеребцы, на которых восседали господа. Невольно залюбовавшись черным красавцем с длинной ухоженной гривой и тонкими ногами, выдававшими породистого гнесийского скакуна, я даже закусил губу, жалея о том, что не владею подобным великолепием. Даже на миг позволила себе представить, каково было бы сесть верхом на его спину и помчаться по вересковой пустоши, чувствуя, как ветер бьет в лицо, срывая шляпку с волос. А ведь в моем прошлом это было. И лошади, и скачки, и дорогие платья...

▲ – Что за бардак постоянно творится в этом городе! – недовольно проговорил владелец понравившегося мне скакуна. Он выехал вперед, рассматривая перевернутую телегу. А я посмотрела на него и внезапно поняла, что жеребец под стать своему хозяину. Обоих можно с уверенностью назвать породистыми экземплярами.

Джентльмен сидел на спине черного красавца словно влитой. Горделивая осанка, широкий разворот плеч, отличный костюм по последней моде, высокий цилиндр и профиль хищника, от которого почти невозможно оторвать взгляд.

Мужчина и сам был словно хищник. Темные волосы спадали на плечи, отливая синевой. Смуглая кожа, очень крепкие руки, небрежно державшие поводья. Было заметно, что хотя этот джентльмен из числа благородных, он не пренебрегает физическими упражнениями. Он весь представлял собой силу. Даже если не считать магию, уловив которую, я ощутила желание спрятаться как можно быстрее и лучше.

Маг. Очень сильный и очень темный. Стоило прислушаться к фону, который создавала вокруг мужчины его магия, как в ушах едва не начинало звенеть от этой тьмы.

– Едемте, Дерри, – услышала я голос его спутника. Более приятного и менее опасного на вид шатена. – Не стоит тратить время на пустяки.

«Дерри?» – промелькнуло в голове, и я вспомнила слова мисс

Вандерберг. Нет! Я не верила в подобные совпадения. Кто еще мог в нашем городе носить эту фамилию? Никто. А значит, прямо передо мной находился мужчина, имя которого упоминала моя несостоявшаяся нанимательница, мисс Элеонора.

– Ив? – Тори потянула меня за рукав, и я успела отпрянуть от окна до того, как взгляд черного мага переместился на наш экипаж.

«Так вот ты какой, лорд Дерри!» – подумала я и мысленно поежилась, в который раз за сегодня порадовавшись тому, что не приняла предложение мисс Вандерберг. И тому, что не успела встретиться с ним взглядом. Могу поспорить: глаза у него черные-черные, словно глубина самой бездонной пропасти.

– Лео, подожди, – сказал тем временем маг. Он явно обращался к своему спутнику.

Несколько мгновений ничего не происходило. Названный именем Лео не отвечал. А затем я ощутила магию. Небольшой выброс силы, но его волна коснулась и нашего экипажа, отчего он покачнулся, а лошади, все без исключения, испуганно заржали. Не удержавшись, я снова выглянула из окна, чтобы понять, что произошло.

Как оказалось, маг попросту поднял телеги с помощью своего дара и поставил их, вместе с лошадьми, в сторону на обочину, освободив проезд. А вот товарам пришлось хуже. Куры истошно вопили, когда их силовой волной расшвыряло по сторонам. Вопил и хозяин птиц. Только маг уже спокойно ехал мимо, направляясь как раз в нашу сторону.

Повинуясь какому-то внутреннему чувству, я спряталась в глубину салона, не желая, чтобы меня увидели. Вот мимо окна промелькнул лорд Дерри. За ним следом проехал и Лео. Тори с интересом посмотрела на меня, удивленная тем, что я будто спряталась от всадников.

Мужчина по имени Лео задержался у нашей кареты. Склонился с седла и, заглянув в окно, с улыбкой произнес:

– Дамы, дорога свободна! Вы можете ехать дальше.

Он бросил заинтересованный взгляд на Викторию, а затем и на меня. Но я опустила голову, сама поражаясь своему странному поведению. Мне нечего было скрывать от этого джентльмена. Тем более что я отказалась от предложения мисс Вандерберг. Только что-то внутри заставило стать осторожной. Чувство, похожее на опасение или даже страх.

– Благодарю вас, сэр! – мягко проговорила моя спутница, и мужчина наконец-то отъехал, а я смогла поднять голову, почти сразу встретив взгляд Тори.

– Ив, ты что?

Зная меня, нетрудно поразиться странному, не свойственному мне поведению.

Вместо ответа я выглянула из окна, убедившись, что оба всадника отделились на приличное расстояние. И только после этого позвала Моргана. Он продолжал помогать поднимать клетки. На мой зов оглянулся и, бросив что-то нерадивому хозяину кур, поспешил к экипажу.

– Дорога чиста, мисс.

– Тогда едем, Морган! – велела я.

– Как прикажете, мисс!

▲ Спустя минуту экипаж продолжил свой путь, а я, вздохнув, задумалась о превратностях судьбы. Сколько живу в этом городе, ведь

ни разу не столкнулась с лордом Дерри! А тут такая неожиданная встреча!

Вспомнив темноволосого лорда, ощутила, как по спине пробежал холодок. Видимо, меня ошеломил не он сам, а его сила. Его магия, слишком опасная и пугающая. Я окончательно убедилась в том, что правильно поступила, отказавшись. Страшно подумать, что произошло бы, согласись я на обман и в случае, если бы меня раскрыли.

Но вот и банк. Морган подвез нас к зданию с колоннами, спрыгнул с козел и, открыв передо мной дверцу, подал руку. Я вышла, велел Тори оставаться в салоне. Сама же, распрямив плечи и придав себе уверенный вид, приказала Моргану ждать моего возвращения и начала подниматься по короткой лестнице к входу.

За дубовой дверью меня встретил слуга в ливрее, расшитой золотыми галунами, узнал постоянную клиентку и приветливо улыбнулся.

– Добрый день, – проговорила я. – Мистер Саймон свободен? Я пришла обналичить чек.

– Конечно, мисс Истрейдж, – последовал вежливый ответ. – Позвольте, я провожу вас к нему. Следуйте за мной.

Крепче сжав пальцами сумочку, в которой лежал чек, я пошла за слугой. И уже спустя несколько минут покидала банк, являясь обладательницей тяжелого мешочка с золотыми.

– Как ты быстро, Ив! – с улыбкой встретила меня Тори.

Я забралась в карету и устало кивнула. Мистер Саймон был приличным мужчиной. Учтивый, ухоженный, пожилой. Вот только при всем при этом он настолько нудный, что всегда при встрече повергал меня в состояние, предшествовавшее сну. И сейчас я старательно прогоняла сонливость, решив до приезда к Беккеру отложить определенную сумму на собственные нужды. Отдавать сразу и все не получалось. Хотя я всегда оставляла ничтожно мало, стремясь поскорее выплатить долг.

И вот теперь пять золотых из пятидесяти полученных, перекечевали из мешочка в мою сумочку, которую я передала на хранение Виктории.

▲ – Когда приедем к банкиру, ты останешься в экипаже, – сообщила я подруге, пока карета везла нас по улицам столицы. Небо постепенно начинало сереть, и скоро сумерки опустятся на город. А мне хотелось до темноты вернуться в наш дом и снова почувствовать себя защищенной.

Будь моя воля, я бы передавала деньги с Морганом. Но этот мерзавец Беккер настоял на том, чтобы именно я всегда привозила ему золото. Стиснув зубы, приходилось подчиняться. Хотя видят боги, насколько омерзителен был мне этот человек.

Столичный дом мистера Горана Беккера являл собой поистине захватывающее зрелище. Шикарный дорогой особняк с колоннами и башенками, увитыми плющом, был окружен молодым садом с прудом и беседками. Каждый раз, проезжая через ворота и попадая в этот маленький рай с ухоженными деревьями, зелеными лужайками и дорожками, посыпанными сверкающими камешками из Самоцветных гор, я думала о том, что именно на мои деньги и деньги таких же несчастных, как я, этот мерзавец выстроил себе подобное великолепие.

Но делать было нечего. И я, сжав в руках мешочек с деньгами, ждала, когда экипаж остановится перед длинной лестницей, ведущей к

высоким дверям, у которых обычно стояла охрана банкира. Вот и сегодня все прошло так же, как и всегда. Оставив Тори в салоне кареты, мы с Морганом отправились в дом. Я не рисковала заходить туда одна. Слишком уж нагло Беккер смотрел на меня при встрече. От такого человека не стоило ждать ничего хорошего.

– Кто? – грубо спросил охранник, едва мы поравнялись с ним.

Я смерила его надменным взглядом и ответила:

– Передайте, что прибыла мисс Ивэлин Истрейдж. Меня ожидают!

Здоровяк, на пару голов выше меня ростом и шириной походивший на приличных размеров шкаф несколько секунд обдумывал мои слова, после чего кивнул и, открыв дверь, гаркнул кому-то в холле, пока и не думая пропускать нас с Морганом в дом.

На его зов явилась уже знакомая мне персона. Высокая тощая дама, похожая на цаплю, в платье, которое явно ей на пару размеров больше. Я отлично знала эту особу. Она служила экономкой в доме и, кажется, приходилась родственницей Беккера.

▲ – Добрый вечер, мисс Кристал! – поздоровалась я через порог, чувствуя себя жалкой и ничтожной.

Цапля смерила меня надменным взглядом, отметив мешочек в моих руках, и только после этого криво улыбнулась, сказав каркающим голосом:

– Вы сегодня припозднились, мисс Истрейдж. Господин Беккер уже было решил, что вы передумали...

– Я не передумала, и вот деньги, – ответила немного резче, чем собиралась.

Кристал прищурила глаза и недовольно поджала тонкие губы. Когда она так делала, ее и без того выдающийся нос визуально становился еще длиннее. И было очень тяжело скрыть усмешку.

– Проходите, – наконец смилостивилась экономка, но стоило Моргану переступить порог следом за мной, как женщина недовольно фыркнула.

– Этот пусть остается, – проговорила она.

– Нет, – я покачала головой. – Морган идет со мной.

– Не доверяете? – хищно оскалилась Цапля, явив мелкие зубы.

– Молодой незамужней леди не пристало ходить без сопровождения, – ответила я.

– Вот как, – прищелкнула языком мерзкая особа. – Все еще играете в благородную? – съязвила, напоминая мне мое место.

Хотелось ответить, но я промолчала. Не сейчас и не сегодня. Вот расплачусь с долгом и выскажу этой нахалке все, что о ней думаю.

– Хорошо, – прошипела дама. – Следуйте за мной, – и повела нас сначала по лестнице, что поднималась на верхние этажи, а затем по темному коридору, освещенному приглушенным светом магического огня, плясавшего под потолком.

Перед кабинетом Беккера Кристал остановилась.

– Я сообщу о вашем приходе, – проговорила она и постучала в дверь.

– Да! – громко раздалось из кабинета. Голос у банкира был басовитый с неприятными хрипылыми нотками, словно кто-то наждачным листом почистил ему горло, поцарапав связки.

Экономка тенью проскользнула за дверь, и прошло не менее пары-тройки минут, прежде чем она вернулась в коридор. За это время я, сколько ни прислушивалась, так и не услышала ни единого слова.

▲Видимо, Беккер установил звуконепроницаемый полог. И одни боги только знали, о чем он говорил с мисс Кристал.

– Проходите, – порадовала меня Цапля. – Но этот, – она кивнула на Моргана, – пусть пока ожидает за дверь.

Здесь я уже не стала противиться. Знала, что в кабинет к хозяину дома моему другу хода нет. А потому кивнула и вошла в помещение, услышав, как за моей спиной раздался щелчок закрываемой двери.

Отчего-то по спине пробежал холодок. Оставаться наедине с банкиром было сущей пыткой. Он никогда не отпускал меня просто так, лишь получив свои деньги. Нет. Этот мужчина любил истязать. Пусть не физически, но морально.

– Мистер Беккер, я принесла деньги, – стараясь, чтобы голос звучал спокойно, сказала я и подошла к столу, крепкому, дубовому, с резными ножками и лампой в виде обнаженной нимфы, державшей руками абажур.

К этому времени за окнами уже совсем стемнело. Густые сумерки разбавил серый туман, обещавший сырость и холод. Лампа горела, ярко освещая комнату и позволяя полюбоваться на дорогие картины и книги в кожаных переплетах, занимавшие высокие полки на стене справа. Слева располагался камин, и сейчас его живое пламя было единственным приятным пятном в неуютной обстановке кабинета.

▲Глава 3

Беккер сидел за столом. Расслабленная поза, мощные плечи, хищный оскал и глаза, выдававшие оборотня.

– Мисс Истрейдж! – пробасил он, но даже не подумал встать, как полагается в приличных домах.

И стул не спешил мне предлагать. Хотя в этом плане я была только рада. Рассиживаться здесь не хотелось. Все, о чем я мечтала, это отдать золото и поскорее убраться из дома банкира. А потом еще на один месяц забыть о нем, как о страшном сне.

– Рад вас видеть, – продолжил хозяин дома и сел прямо, положив громадные руки на стол.

– Вот. Я принесла деньги. – На негнущихся ногах я шагнула к столу. Положила мешочек с золотом перед мужчиной и отошла назад, стараясь, чтобы мои движения не выдали страх и отвращение.

Он кивнул. Подхватил золото, и я увидела, как мешочек почти утонул в громадной ладони. Беккер подбросил его, примеряясь к весу, а затем отправил в ящик стола и снова устремил взгляд на меня.

– Если все в порядке, сэр, я пойду, – сказала решительно, но едва успела развернуться в сторону выхода, когда банкир поднялся на ноги и, выйдя из-за стола, оказался рядом.

Массивная фигура преградила дорогу. Желтые глаза по-звериному взглянули на меня, и я поджала губы, заметив, как Беккер начал принюхиваться. Он делал так всегда. То ли ему нравилось пугать меня, поступая подобным образом. То ли действительно нравился мой запах. Я надеялась на первый вариант.

У Горана Беккера было широкое лицо, и они с Цаплей совершенно не походили друг на друга. Огромный, массивный, он представлял собой чистую силу в ее зверином проявлении. Я чувствовала в оборотне примесь человеческой крови, но для полукровки он слишком силен...

– Куда это вы направились, мисс Истрейдж? – спросил мужчина, смерив меня взглядом с ног до головы и обратно. – Кажется, я еще не отпускал вас.

▲ – Я отдала деньги, и больше мне здесь делать нечего, – ответила, мысленно холодея от ужаса.

Нет, он меня никогда не трогал. Все же я ведьма, пусть и не самая сильная. Но вполне могу дать отпор. Если успею... Зато пугать мистер Беккер любил. Вот и сейчас он нависал надо мной всей своей тушей, довольно мерцая желтым взором. И явно желал потешиться.

– А вот и нет, мисс Ивэлин! – пробасил банкир. – Дело в том, что у меня для вас есть очень неприятные новости.

Я вопросительно приподняла брови.

– Так что придется задержаться, мисс, – добавил он. – Стул? – предложил внезапно, и я не успела даже испугаться, когда оборотень подтащил высокий стул с резной спинкой и ткнул мне под колени. Двигался он слишком быстро. Так, что глазу не успеть за перемещениями.

Невольно плюхнувшись на сидение, ощутила, как меня, вместе со стулом, перенесли к столу. А сам Горан занял свое место и теперь, усмехаясь, наблюдал за моей растерянностью.

– Что еще произошло? – Я взяла себя в руки. Не позволю ему наслаждаться моим страхом. – Я плачу деньги, как мы договорились. Каждый месяц двести золотых, и пока еще ни разу не пропускала выплаты.

– Знаю, – он равнодушно кивнул. – Но, видите ли, мне предложили большую сумму и сразу. Так что я принял решение разорвать наш договор, мисс Ивэлин.

А вот это меня возмутило.

– Что? – Я едва не подскочила со стула. – Вы не имеете права так поступать. Мы подписали договор, по которому я имею право отдавать деньги в течение двух лет. И у меня осталось каких-то восемь месяцев. Я...

– Я верну вам все, что вы мне дали, мисс Истрейдж, – почти радостно оскалился оборотень.

– Нет! – Злость отмела прочь мои страхи. – Вы не имеете права!

– Как раз имею, – Беккер порылся в столе и достал копию договора, которую швырнул на стол. – Просто вы невнимательно читали условия, мисс Ивэлин.

Но этого быть не могло.

▲ Я схватила бумаги и принялась просматривать их в полной уверенности, что прочитала и изучила документ от корки до корки. Там не могло быть лазейки! Не могло! Но самоуверенный вид Горана говорил обратное. И я нашла. Строку, написанную совсем мелким почерком. Строку, которой прежде не было!

– Вы подлец! – заявила я. – Вы использовали невидимые чернила, – догадалась с отчаянием.

– Я просто знаю свое дело, мисс, – обрадовал меня этот негодяй. А мне захотелось как следует расцарапать его лицо. Даже зная, что на оборотне ранки зарастут достаточно быстро. Зато подобное принесло бы мне толику удовольствия.

– Вы же понимаете, что доказать ничего нельзя, – прорычал Беккер. – Слишком много времени прошло с момента подписания договора. Теперь ни один маг не сможет придраться к этим чернилам.

Сердце болезненно сжалось. Держа себя в руках, контролируя ярость и обиду, я положила документы на стол и взглянула на Горана, надеясь, что он поймет всю силу моего презрения по взгляду.

Он понял. Беккер был негодяем, но не дураком. И мой взгляд ему очень не понравился.

– Даже не думай проклясть меня, ведьма! – Он снова оказался рядом со мной. Так близко, что впору было закричать. Я ощутила тонкий запах его дорогого одеколona и еще один. Едва уловимый, но такой неприятный – запах псины.

Отпрянула, надеясь избежать контакта с банкиром, но не тут-то было. Сильная рука обхватила мое запястье, удерживая на месте.

– Я предлагал тебе другой вариант оплаты, – прорычал мужчина и с силой втянул воздух, наклонив голову к моему лицу.

Как же это раздражало, когда он меня вот так обнюхивал, словно я не женщина, а его самка. Волна отвращения поднялась по горлу, и я поняла, что если он продолжит вести себя подобным образом, не удержусь и сделаю глупость.

– А ведь я мог существенно сократить твой долг, ведьма.

Беккер едва не ткнулся носом в мои волосы, а его ладонь решительно опустилась на мое бедро. И тут я не выдержала. Отпрянула, ударив наглеца. Но не просто ладонью. Такого удара он не ощутил бы. А потому ударила силой. И оборотень, яростно вскрикнув от боли, отступил.

▲ – Не смейте меня лапать, мистер Беккер! – сказала спокойно, а в дверь тревожно постучали. Явно Морган. Старый слуга выждал пару секунд, а затем решительно распахнул дверь и застыл на пороге, глядя на нас с банкиром.

Я тяжело дышала. Неприятная и короткая схватка вывела меня из себя. Но когда посмотрела на Моргана, постаралась, чтобы лицо было спокойным.

– Мисс? – хмуро спросил он.

– Все в порядке, Морган, – ответила я, глядя, как наливаются кровью глаза Беккера. – Подожди еще немного! Я скоро выйду!

По лицу моего друга было заметно, как сильно ему не хочется оставлять меня наедине с взбешенным оборотнем, но, помедлив, он принял верное решение. Поклонился и вышел, предоставив мне разбираться с Беккером. И это было правильно.

– Значит так, – встряхнув головой, прорычал банкир, – вижу, ты не понимаешь, маленькая мисс Истридж, или как там тебя?

Сжав кулаки, я вскинула голову.

– Если завтра же ты не принесешь мне остаток суммы, то я разрываю наш договор, – продолжил Горан. При этом глаза его засветились от потаенной радости. Он прекрасно понимал, что за одни сутки мне не найти такие деньги. Даже если я продам себя некромантам на опыты. О, думаю, если бы он мог, то уже сейчас разорвал бы бумаги и швырнул в меня обрывки документа. Но та же маленькая поправка, которая сейчас ввергла меня в пучину отчаяния, не позволяла ему сделать этого.

Сволочь и обманщик! Как же хотелось высказать ему в лицо все, что я думаю! Но вместо этого я стояла, отчаянно соображая, что же теперь делать? В висках пульсировали два слова, в которых было столько обреченности: «Один день!»

– Так что жду вас завтра, мисс Истридж, – прорычал он, немного успокоившись. Знал, гад, что не успею. Что я в его власти. – Если в вашей маленькой головке есть хоть немного мозгов, то вы вернетесь и будете более покладистой со мной. Или потеряете свой драгоценный дом.

– Я подам на вас в суд, – произнесла тихо, понимая, что это только слова. Но не сказать совсем ничего просто не могла. Гордость не позволяла. Видят боги, как это унижительно стоять перед таким ничтожеством и чувствовать, что ничего не в силах изменить. Оборотень, поднявшийся из низов благодаря своей подлости и вымогательству, был мне противен.

Горна рассмеялся. Сипло и уже почти спокойно. Кажется, он уверился в том, что никуда я не денусь. Что приду и смирюсь с неизбежным. Что окажусь в его власти.

– Думаю, мне пора.

Бросив взгляд на Беккера, я даже не подумала попроситься. Просто развернулась и направилась к двери, слушая, как в такт моим шагам в груди тяжело бьется сердце.

За спиной раздался довольный рык. Банкир явно предвкушал завтрашний день, а я выскользнула в коридор и едва удержалась, чтобы не захлопнуть с силой за собой дверь.

– Вы в порядке, мисс Ивэлин? – Морган оказался рядом, готовый поддержать.

– Да, – ответила еле слышно, понимая, что сейчас обманываю и его, и себя.

Я не была в порядке. И отчаяние заполняло каждую клеточку моего тела, грозясь излиться слезами.

– Пойдем, Морган. – Вот не заплачу, ни за что! Не в этом доме, на потеху Беккеру и его окружению.

Старый слуга сразу понял, что случилось нечто из ряда вон. Вздохнув и понимая, что не стоит пока приставать с расспросами, он позволил мне пройти вперед. И по знакомому до отвращения коридору мы направились к лестнице, чтобы как можно скорее покинуть этот дом.

– Риан, прошу всеми богами, будь сегодня поласковее со своей невестой! До свадьбы осталось всего две недели, а ты совсем не проявляешь к Элеоноре интерес. Мне уже просто неловко перед мистером и миссис Вандерберг!

Сидя в покачивающемся экипаже, леди Дерри смотрела на своего сына, и во взгляде ее было столько мольбы и нежности, что Эдриан Дерри невольно поморщился. Он терпеть не мог все эти женские нежности. И единственной, кто себе позволял называть его Рианом и говорить с ним в подобном тоне, была его мать. Леди Элиса Дерри, в девичестве Раттертон. Для остальных он поблажек не делал и не собирался делать никогда.

– Матушка, – со вздохом ответил мужчина, – вы прекрасно знаете, что данный брак договорной. И он не подразумевает ответные чувства с моей стороны, да и со стороны мисс Элеоноры тоже.

– Но, Риан! – ахнула леди.

– Что? – Его глаза мрачно сверкнули.

– Я просто не понимаю тебя! Как можно игнорировать такую девушку, как Элеонора? – Она едва не всплеснула руками. – Она ведь прекрасно образованна, красива и состоятельна. Мечта, а не супруга.

«Все, что мне потребуется от жены, это наследник, – хотел было ответить он, – или, желательно, два. Все остальное неважно». Но

дальше мыслей эта фраза не ушла. Эдриан прекрасно понимал, что мать обидится на подобное заявление. Подобно всем представительницам женского пола, она верила в то, что называли любовью, а сам лорд Дерри представлял немного в ином качестве.

Женщины у него были. И немало. Он пережил даже несколько коротких романов, но все что ему требовалось от дам, он получал и уходил. А чувства? Нет. Подумав, он понял, что ничего не чувствует к тем, с кем проводил когда-то время. И Элеонора точно так же не вызывала у него ничего, кроме вынужденного интереса.

Да. Эдриан признавал, что в словах матушки есть смысл. Мисс Вандерберг – отличная партия, но не более того. Красивая, ухоженная, изысканная. Все это можно было сказать о его невесте. Вот только маг чувствовал, что внутри у нее пустота. А подобные женщины его не привлекали.

Элеонора была себе на уме. Расчетливая и холодная. Только, к сожалению, его матушка совсем не замечала таких неприятных качеств будущей невестки. Более того, юная мисс Вандерберг умело манипулировала людьми и при желании могла казаться обаятельной и милой.

Рядом с леди Дерри мисс Вандерберг источала тепло и дружелюбность. Но Эдриан видел ее насквозь. А порой жалел о том, что помолвку нельзя расторгнуть. Впрочем, с невестой он мог и хотел договориться. И желательно сделать это до того, как они заключат брак. Он знал, что предложит девушке, и знал, что попросит взамен. Возможно, он переговорит с ней уже сегодня, чтобы знать, чего ожидать после церемонии. И, конечно же, при достижении согласия они подпишут документ, отдельный от свидетельства о браке.

Дерри бросил взгляд на мать. Но леди Элиса уже поняла, что он не склонен к беседам. Отвернувшись, она смотрела, как экипаж сворачивает к столичному дому семейства Вандерберг. А увидев знакомые ворота с гербом, изображавшим мешок с золотыми монетами, оживилась и обернулась к сыну.

– Почти приехали, – сообщила она и напомнила тихо: – Риан, ты обещал мне быть любезным.

Не ответив, сын лишь сдержанно улыбнулся. А спустя минуту экипаж оказался у ворот, и привратник, узнавший карету лорда Дерри, поспешил из своей сторожки.

Дом Вандербергов находился в самом уютном, по мнению Эдриана, уголке столицы. Рядом был разбит королевский парк, через который протекала река Черная, а на территории, возле громады особняка, поднимались к небу два высоких дерева. Все остальное место занимали лужайки с зеленой травой, тянувшиеся до излучины реки, низкого берега, поросшего ивами.

Сам дом представлял собой белый монолит, украшенный башенками и колоннами. Над главным входом козырьком нависал открытый балкон, а в окнах приветливо горел свет.

Когда карета остановилась, подоспевший лакей в золотой ливрее и парике распахнул дверцу, приветствуя гостей. Эдриан выбрался наружу первым, чтобы подать руку матери. А затем повел ее по лестнице к главному входу.

Леди Дерри, шагая под руку со своим статным сыном, внутренне радовалась этому вечеру и предстоящему ужину. На фоне Эдриана она даже самой себе казалась маленькой и хрупкой – ее Риан возвышался над матушкой на добрых две головы. Женщина не могла

не гордиться сыном, добившимся в этой жизни всего без посторонней помощи, ведь ее почивший супруг оставил сыну только имя и старый дом. А теперь, благодаря Риану, они считались едва ли не самым состоятельным семейством в королевстве.

▲ Стоявший у порога слуга почтительно поклонился, пропуская в дом лорда и леди Дерри. А затем прошел следом, закрывая за спиной гостей высокую дверь.

Эдриан еще не успел отдать шляпу и плащ слуге, когда им навстречу, вышла хозяйка дома в сопровождении своей дочери. Они торопливо спускались по широкой лестнице.

В облаке розового шелка миссис Вандерберг выглядела, на придиричивый взгляд Эдриана, слишком жеманно, но помня об обещании, данном матери, он выдал улыбку и поклонился, приветствуя будущую родственницу. Ее дочь, одетая в бледно-голубой наряд, улыбалась не менее широко, чем матушка. И всем видом излучала невероятное счастье от состоявшейся встречи.

– Добрый вечер, леди Элиса! – прошептала мадам Розалинда и протянула руку лорду Дерри. – Добрый день, лорд Эдриан! – Она одарила его радушным взглядом и обволокла облаком сладкого парфюма, вдохнув который, Риан едва не закашлялся.

– Как мы рады видеть вас! – в тон матери прошептала мисс Элеонора и тоже протянула руку в белоснежной перчатке, к которой Дерри едва прикоснулся пальцами. А уж губами... Нет. Сделал вид, что целует, и отпустил тонкие пальцы девушки, распрямившись и глядя ей в глаза.

– Пройдемте в гостиную, – миссис Вандерберг завладела вниманием будущих родственников. – Слуги скоро накроют стол. Посидим в тесном семейном кругу. Правда же, чудесно? И мистер Вандерберг очень извиняется, но его задержали дела. К ужину он непременно будет.

Леди Дерри согласно кивнула и вместе с Розалиндой прошествовала через холл к арочному проходу. Эдриану не оставалось ничего другого, как составить компанию мисс Элеоноре, хотя он не испытывал ни малейшего желания развлекать ее светской беседой. И все, о чем мечтал, – чтобы вечер и ужин закончились как можно скорее.

Шли молча. Элеонора бросала на Риана любопытные взгляды, но ни он, ни она не спешили заговорить. В просторной гостиной их встречали слуги. Старшие дамы уже присели на диван, и мисс Вандерберг поспешила присоединиться к ним. Дерри взглядом отыскал глубокое кресло и занял его, глядя на мать, явно довольную компанией.

– Свадьба уже так скоро, – проговорила она. – А наши дети почти не знают друг друга.

– Тогда давайте встречаться как можно чаще, – предложила Розалинда.

Дерри хмыкнул. Именно этого ему хотелось менее всего. Он снова взглянул на свою невесту. Красивая, ничего не скажешь. Но ее наигранные милые ужимки вызывают отторжение, а не интерес.

– Сколько осталось до ужина? – спросил он спокойно у хозяйки дома.

Миссис Вандерберг бросила взгляд на часы, занимавшие часть каминной полки.

– Не более получаса, – сообщила она. – Я сегодня пригласила

замечательного кондитера из столичного ресторана. Надеюсь, он порадует нас чем-то изысканным и особенным.

Дерри кивнул, хотя ему не было дела до блюд, которыми собралась угощать их Розалинда. Он перевел взгляд на невесту и продолжил:

– Возможно, мы сможем потратить оставшееся время с умом.

Что, если мисс Вандерберг покажет мне дом?

Элеонора приподняла брови. Их глаза встретились, и Риан понял, что девица не против.

– О! – обрадовалась инициативе сына леди Дерри. – Думаю, это замечательная идея.

Миссис Вандерберг благосклонно кивнула, и Эдриан, поднявшись с кресла, подошел к невесте, предложив ей руку.

Ее прикосновение не вызвало в нем ничего. Не отозвалось ни в сердце, ни в душе. И все же, чтобы порадовать матушку, маг улыбнулся.

– Буду рад небольшой экскурсии.

Она поднялась с дивана с легкостью и даже изяществом.

Вцепилась в его руку и мило улыбнулась:

– И я буду рада!

– Показывайте дорогу, мисс Вандерберг! – кивнул Эдриан, стараясь, чтобы голос не был слишком сухим. У него плохо получалось играть в эти светские манеры.

▲ – Вы можете называть меня просто, Элеонора, лорд Дерри, – ответила она. И Эдриан подумал, что его матушка была бы рада, обращаясь они теперь друг к другу по имени. Но сам, шагая рядом с невестой, не чувствовал совершенно ничего. И ему казалось, что свадьба, которая уже маячила на горизонте, не его.

Под прицельными, пристальными взглядами матерей пара вышла из гостиной. Элеонора продолжала висеть на руке жениха и явно не спешила отпускать добычу. Так они поднялись по лестнице, миновав слуг, застывших в холле, и лишь оказавшись на втором этаже, юная невеста нарушила молчание.

– Что хотите посмотреть, лорд Дерри? Портретную галерею, или коллекцию холодного оружия? У моего отца замечательная коллекция, и он по праву гордится ею.

– Что вам самой больше по душе, – равнодушно ответил маг.

– Хорошо, – согласилась Элеонора и потянула его за собой через широкий коридор, увешанный пейзажами, к открытой галерее, где магическое пламя танцевало от дуновения ветра, врывавшегося в одно из распахнутых окон.

Галерея представляла собой длинный коридор с арочными окнами по левой стене. Вдоль правой расположились мраморные статуи дев, застывших с изысканных поз. Едва скользнув взглядом по обнаженным каменным красавицам, Риан понял, что они здесь с Элеонорой одни. Мгновенно высвободившись из ее цепких пальцев, он посмотрел в лицо невесте и произнес:

– Давно хотел поговорить с вами, мисс Вандерберг.

Она смерила его ответным взглядом, в котором мало осталось от милой улыбки и ужимок, и поправила:

– Элеонора. Вы можете называть меня по имени. Ведь мы уже скоро станем мужем и женой. Привыкайте, Дерри.

Он невольно усмехнулся. Такой, открытой и не изображавшей из себя покладистую деву, невеста ему нравилась больше.

– Вы прекрасно знаете, что этот брак договорной, – начал он. – Я бы хотел заранее обговорить условия, чтобы потом не было претензий с обеих сторон.

– Да? – Одна ее бровь насмешливо изогнулась. – Чего же вы хотите, лорд Эдриан?

♣ – Во-первых, честности между нами, – ответил маг. – Вы перестанете жеманничать и изображать наигранный интерес к моей персоне.

– А что, если вы мне действительно нравитесь? – спросила Элеонора тихо. Заложив руки за спину, она смотрела на Дерри и понимала, что с этим мужчиной ей придется тяжело.

– После брака мы с вами не станем ограничивать свободу друг друга, – сообщил жених, проигнорировав наводящий вопрос. – Но ваши дети будут только от меня. Это единственное условие.

– Дети? – спросила она странно глухим голосом, а затем, выдержав его пристальный взгляд, добавила: – Нет ли чего-то более важного, что вам стоило бы рассказать мне, милорд?

В его ответном взгляде на миг промелькнула какая-то тень, и Нора поняла: не скажет. Возможно, он и сам не верит в то, что скрывает, но не скажет. А ведь она знала его тайну. И знала, почему его матушка так спешит с этой свадьбой. Только сам жених, кажется, считает подобное глупостью и сказками.

Несколько секунд оба молчали. Элеоноре показалось, что ее сердце замерло в ожидании. Как-то сразу вспомнилось все. И сегодняшняя попытка найти для себя замену. И эта тайна, открывшаяся так случайно и недавно. Тайна, связанная с родом лорда Дерри. Тайна, которая пугала ее до дрожи в коленях.

Нет. Она сделает все, чтобы мисс Ивэлин заняла ее место. Завтра же они с матушкой будут искать причину и возможность заставить наглуемую девку, продававшую себя, работать на них. Занять ее место.

Всего две несчастных недели! А потом, когда все произойдет, она покажет этому Эдриану, чего стоит.

– Если вас интересует что-то особенное, спрашивайте прямо, – сказал маг, и мисс Вандерберг лишь усмехнулась.

– Нет, милорд, – проговорила, уже зная, что ни за что на свете не откажется от такого супруга. И, главное, от того, что ей принесет брак с ним. – Я согласна обсудить все ваши условия. Только пусть наши матери не будут в курсе этого разговора, – заявила она.

Дерри смерил ее взглядом и кивнул. Вот только в глубине темно-синих глаз мужчины Элеоноре померещилось что-то странное. Но она сделала вид, что не заметила.

♣ Они обговорили свой союз достаточно быстро. Условия подходили и Норе. Девушка так же, как и ее будущий супруг, не желала зависимости от брака. Все, что ей было нужно, это свобода, пусть даже такая относительная, и положение в свете. Все это Дерри мог ей дать. А что касалось любви... Мисс Вандерберг даже не подумала об этом. Да и стоит ли думать о том, во что не веришь?

♣Глава 4

Обратный путь, почти до самого дома, я молчала. И Виктория, сообразив, что произошло нечто плохое, лишь тревожно поглядывала на меня, не решаясь нарушить ход моих мыслей.

А у меня уже голова шла кругом. Я знала, что не могу позволить этому мерзавцу разрушить все, к чему так стремилась. Мне нужен был мой дом. И то, что он хранил в себе. Проклятые маги! Проклятый

Беккер! Вот что ему стоило впустить меня в особняк хотя бы на несколько минут! Я бы успела! А там гори все синим пламенем.

Я не заметила, но, кажется, произнесла слово вслух, потому что Тори покосилась на меня, но снова промолчала, лишь вздохнув печально и тревожно.

– Нам нужны деньги, – проговорила я, когда уже подъезжали к дому.

– Как? Ты ведь отдала сумму за этот месяц? – явно обрадованная звуком моего голоса, спросила подруга.

– Этот подонок хочет кому-то перепродать дом и получить большую сумму, чем та, о которой мы договорились, – пояснила я.

– Как?! – возмутилась Виктория. – Вы же подписали договор?

Вздохнув, рассказала ей о маленькой поправке, которую сделал Горан Беккер. А затем несколько минут слушала, как моя маленькая подружка ругается. Причем ругается изысканно. Не то что я.

Я в выражениях не стеснялась. Будто бы никогда и не была приличной леди. Жизнь научила меня более грязным словам. И, думаю, матушка и отец сейчас бы неприятно удивились, увидев, в кого превратилась их нежная девочка, любившая музицировать и ездить верхом по лесным дорожкам нашего поместья.

Но той девочки больше нет. Есть я. Ивэлин Истрейдж. Девушка, которая продает свои услуги и время для богатых джентльменов, избегающих уз брака. Да, стыдно. Да, позорно. Родители бы меня не поняли, а матушка вообще считала, что лучше голодать, чем вот так... как я. Но я не хотела прозябать в нищете. Я хотела вернуть себе то, что потеряла, и надеялась, что мне удастся. И вот шла, шаг за шагом, к своей цели, пока этот мерзавец не нарушил наш договор.

♣ Что же делать? Что? Деньги нужны слишком срочно. Никто мне не даст займы. У меня просто нет таких людей, друзей, кто смог бы ссудить подобную сумму. Все, с кем я когда-то общалась, теперь при встрече делали вид, будто мы незнакомы. Но я бы наплевала на гордость, если бы была уверена, что они согласятся помочь.

Только знала, что этого не будет.

– Что же нам теперь делать, Ив? – нарушила мои мысли Виктория.

Я пожалала плечами. Впереди у меня пока не было работы. Да и никто не заплатит такие деньги. Хотя.

Встрепенулась, вспомнив. В голове за несколько секунд возник план. Да, не хотелось идти на поклон к этой странной леди с ее не менее странным заказом, но выхода нет.

Если бы мы сейчас не были так близко от дома, я бы заставила Моргана развернуть экипаж. Но решила сначала завезти Тори домой, а уж потом вернуться в свой офис. Так что, едва карета остановилась перед зданием, где я снимала часть комнат, я велела кучеру проводить подругу и вернуться ко мне.

– Что ты задумала? – взволнованно ахнула Виктория, когда поняла, что я остаюсь в салоне. – Ты же не согласишься на условия Беккера?

– Нет! Конечно же нет! – поспешила уверить ее и увидела, как выражение облегчения тронуло черты юного лица. – Ступай домой. Готовь ужин. Мы с Морганом вернемся очень голодными, – добавила и попыталась улыбнуться.

– А вы куда? – спросила девушка.

– Ко мне в офис, – ответила я. – Кажется, у меня есть идея!

Полагаю, Виктория переживала из-за нашего долгого отсутствия. Но я не могла ждать. Наверное, знала, что если сегодня не решусь на этот шаг, то завтра взвешу все и отступлю, передумаю. А потому сразу, как только нашла в своем мусоре карточку мисс Вандерберг, закрыла офис и спустилась вниз, велев Моргану искать нужный нам дом.

На карточке, с обратной стороны, был адрес. А Морган довольно неплохо знал город. Тем более что особняк, принадлежавший Вандербергу, располагался в самом красивом уголке столицы, рядом с королевским парком.

▲ Пока ехали по ночным улицам, я собиралась с силами, стараясь не вспоминать о встрече, состоявшейся сегодня вечером. Вот только образ лорда Дерри никак не выходил у меня из головы.

«Вот что ты впутываешься, Ив?» – спрашивала я себя. Но сумма на чеке вдохновляла. А еще я поняла, что могу потребовать больше, раз уж так нужна этой Элеоноре. По крайней мере, попытаюсь поторговаться. А там будь как будет.

Еще издали заметив красивый дом с горящими окнами, поняла, что мы почти прибыли на место. В воротах нас остановил привратник и долго не соглашался пропускать. Так что пришлось показать визитку его госпожи. Осмотрев ее, он покряхтел, открыл ворота и впустил нас на территорию своих господ.

Мягко шуршали по дорожке колеса экипажа. Я чувствовала себя уставшей и выжатой как лимон. Но знала, что стоит собраться и не ударить в грязь лицом во время.

Дом оказался очень красивым. Но помня о странном гербе, что украшал ворота, я невольно подумала о том, что вряд ли семейство Вандерберг относится к родовитым. Прежде я не встречала эту фамилию в списках старинных родов. Потому невольно напрашивалась мысль, что Вандерберги всего лишь богатые торговцы и, судя по всему, брак лорда Дерри с наследницей этого дома должен возвысить семейство на уровень аристократов. А вот факт близости особняка к королевскому парку, говорил о том, что денег у мисс Вандерберг хватает. Следовательно, я могла надеяться на благоприятный исход нашего разговора и последующей сделки.

Когда экипаж остановился перед главным входом, я не спешила выбираться из салона. Правила приличия не позволяли заявиться в чужой дом без предупреждения и карточки. У меня не было последней, а значит, придется передать информацию о себе на словах.

Спустившийся к экипажу лакей приветственно поклонился, а когда я распахнула дверцу, вежливо спросил:

– Здравствуйте, госпожа. Что привело вас сюда?

– Я приехала к мисс Вандерберг, – ответила спокойно и протянула ее карточку слуге. – Прошу, передайте вашей госпоже и скажите, что мисс Истридж хотела бы поговорить с ней.

– Да, мисс. – И он, закрыв дверцу моего экипажа, поспешил к двери.

▲ Мы с Морганом остались ждать. Наивно полагая, что меня примут едва ли не сразу, я почти отчаялась, когда ждать пришлось более чем полчаса. За это время я хотела и вернуться домой, и зайти без приглашения, а потом подумала, что таким образом, вынуждая меня ждать, мисс Вандерберг мстит. Но, как оказалось, я ошибалась.

Но наконец на лестнице появилась высокая фигура в ливрее, а затем слуга, спустившись, почтительно предложил мне руку.

Приняв ее, я вышла из экипажа.

– Пойдемте, мисс Истреидж, – пригласил слуга. – Мисс Вандерберг вас ожидает в овальной гостиной.

Обернувшись, я махнула Моргану и, получив кивок в ответ, подобрала юбки и начала подниматься по ступенькам.

Оказавшись в холле, услышала эхо далеких голосов. Видимо, семейство ужинало или, что еще вероятнее, принимало гостей. Стало понятно, почему меня не приняли сразу.

Бегло оглядев холл, поняла, что не ошиблась, считая Вандербергов состоятельной семьей. Все здесь кричало не о вкусе хозяев дома, а о их богатстве. Рядом стояли изысканные, но совершенно не сочетающиеся статуи. Картины на стенах принадлежали лучшим художникам, но тоже скорее служили бахвальством, чем говорили о вкусе.

Лакей повел меня прочь от голосов, и, шагая за ним, я глазела по сторонам, вспоминая собственный дом, двери которого надежно запечатала магическая печать. Но вот мы оказались на месте. Слуга распахнул дверь и представил меня:

– Мисс Истреидж.

Я переступила порог небольшого овального помещения, в котором располагались пара мягких диванов, столик для чаепития и рояль, занимавший место у стены.

Элеонора Вандерберг, восседавшая в кресле, коротко кивнула.

– Ступайте, Дэвис. Вы мне больше не понадобятся, – сухо произнесла она.

Лакей раскланялся и удалился, закрыв за собой дверь. А я, выдержав пристальный, изучающий взгляд юной особы, не удержавшись, вскинула подбородок, глядя на нее сверху вниз.

– Надо же, мисс Ивэлин! – проговорила девушка немного язвительно. – Вот уж не думала, что вы заявитесь настолько быстро. Особенно после вашего, как мне казалось, решительного «нет» в ответ на мое предложение.

Если ее целью было задеть меня язвительным замечанием, то ей почти удалось. Но после Горана нападки юной и язвительной магички не пугали. Пока тряслась в экипаже, придумала оправдание своему приезду и была готова ответить должным образом.

Сделав холодное лицо, я смерила говорившую долгим взглядом, вот только не успела сказать то, что собиралась. Девушка продолжила говорить:

– Я так понимаю, вы передумали, раз заявили сюда, да еще и на ночь глядя, мисс Истреидж, – в голосе Элеоноры сочился яд. – Сразу хочу предупредить. У меня не так много времени для обсуждения, в доме важные гости, я и так оставила их ради вас. Но я согласна взять вас на работу. Только условия немного изменились.

Я хмыкнула. Да, леди так не пристало делать. Но в глазах мисс Вандерберг я не была леди. А она не была таковой для меня. Сейчас я прекрасно понимала, что ее аристократизм идет не от древности рода и благородства крови, а от выученных манер и самомнения. Девушка, по всей видимости, спала и видела, как входит в высшее общество. Туда, куда порой даже огромное состояние не дает пропуск.

– Вы, наверное, неправильно меня поняли, – сказала я тихо. – Это я приехала ставить вам свои условия. Немного обдумав ваше предложение, нашла для себя приемлемым согласиться на эту работу, только если вы заплатите мне двойную сумму от обещанной, –

произнесла и сама поразилась собственной наглости.

Элеонора тоже явно разделила мое мнение, поскольку ее рот приоткрылся в удивлении, а глаза стали больше. Но мне было все равно. Мне нужны деньги. И если она не согласится на мои условия, нет смысла договариваться на прежнюю сумму. Горан Беккер запросил намного больше, и для меня это единственный вариант.

«А вдруг она не согласится?» – мелькнула мысль, от которой внутри похолодело.

– А вы нахалка, мисс Истрейдж! – выдержав паузу, за время которой, видимо, успела прийти в себя, сказала она. – Вы хоть понимаете, сколько требуете?

– Я понимаю, что очень нужна вам, и вы не собираетесь открывать мне истинную причину, по которой не желаете выходить замуж за лорда Дерри, – спокойно сказала я. – Вы намерены загребать жар чужими руками, так вот, если вам нужны мои руки, то я и получить должна соответственно поставленной задаче. Если вы сейчас не согласитесь, я буду вынуждена подписать контракт с другим клиентом. А это как минимум две недели работы. Сами понимаете, что я просто не успею после помочь вам с вашей, – прокашлялась, – проблемой. А клиент у меня есть.

– Но вы решили получить больше, не так ли? – подозревая меня в меркантильности, уточнила магичка.

Я пожалала плечами. Пусть думает, насколько ей позволит фантазия.

Элеонора не выдержала, задумалась. Поднялась и прошла по комнате. С замиранием сердца я ждала, что она откажет мне. Но девушка не спешила это делать, и стало понятно, что помощь ей действительно нужна. А значит, есть шанс, что она согласится.

«Боги пресветлые, помогите!» – мысленно взмолилась я, но прошла еще одна долгая минута, прежде чем все разрешилось.

Мисс Вандерберг подошла ко мне и, взглянув в лицо, произнесла:

– Я надеюсь, ваши манеры соответствуют принятым в благородном обществе? – спросила она тихо, и я поняла, что победила.

– В этом можете не сомневаться.

– Но вы работали со многими благородными господами, – продолжила Элеонора. – Что, если кто-то из них узнает вас, а впоследствии и меня?

– На этот счет можете не переживать, – поспешила успокоить заказчицу. – Вы же не полагаете, что я работала со своим лицом?

Судя по ее вспыхнувшему взгляду, именно это она и предположила.

– Я ведьма, мисс Вандерберг. И обладаю толикой магии, достаточной для того, чтобы менять внешность. Да, изменения были не критичны, но уверяю вас, никто из моих клиентов меня не узнает, как и их родные и знакомые. – В подтверждение собственных слов я подняла ладонь и провела ею перед собой.

От воздействия магии повеяло теплом. Кожу защекотало, и я нечаянно чихнула. А потом, опустив руку, посмотрела на Элеонору.

Она удивленно приподняла брови и отошла на шаг назад, кивнув.

– Вижу, – только и сказала магичка. – Что ж, это значительно упрощает дело. И да, мисс Ивэлин, я согласна на ваши условия, хотя и считаю, что это чистой воды грабёж.

– Вы можете нанять другую ведьму и изменить ей облик, – посоветовала я, не выдержав.

Мисс Вандерберг только улыбнулась, но так жестко, что я нахмурилась.

– Если бы, мисс Истридж, – ответила девушка. – Боюсь, мой жених подобную магию раскусит мгновенно. Вот поэтому мне нужны вы. И ваше истинное лицо.

– Отлично, – кивнула я, внутренне радуясь соглашению. Оставалось обговорить последний момент.

– Условие одно – вы должны выплатить всю сумму завтра, и я сразу же поступаю в ваше распоряжение, – сказала уверенно.

– Завтра? – На мгновение с ее лица упала маска надменности, сменившись озадаченным выражением.

– Да. Завтра до вечера.

Элеонора опустила голову, задумавшись. И еще с минуту пришлось ждать, пока она ответит.

– Хорошо. Завтра. Я выплачиваю вам деньги, и мы подписываем договор.

Наши глаза встретились, и в тот момент, когда я хотела ответить, в дверь гостиной постучали. А затем, не дожидаясь ответа, в помещение вошли две дамы. Одна была довольно статной, но ее кричащее розовое платье, подходящее только юной девице, свидетельствовало об отсутствии вкуса у этой особы. И я сразу поняла, что дама – не кто иная, как миссис Вандерберг. А вот вторая, приветливая и полноватая, мне понравилась сразу. Как и ее простое, но изящное платье, явно сшитое на заказ в отличном салоне.

– Боже, Нора! – всплеснула руками дама в розовом. – Прости, мы и подумать не могли, что ты здесь с гостьей! – произнесла она, и обе женщины уставились на меня во все глаза, явно не замечая морока, который я продемонстрировала своей нанимательнице. Что ж, он оказался весьма кстати.

– Прошу простить меня за то, что оставила вас, – быстро ответила мисс Вандерберг и, пока я рассматривала женщин, поспешила представить меня: – Мисс Франсуаза моя личная модистка, и я обговаривала с ней срочный заказ. Еще минута, и я присоединюсь к вам. – Она повернулась ко мне и добавила: – Жду вас завтра после полудня. Мы оформим заказ.

– Конечно, мисс, – подыграла я.

– Дэвис! – повысила голос Элеонора.

Слуга явился так поспешно, что создалось ощущение, будто он все это время ожидал за дверью.

– Проводите мисс Франсуазу.

Я поспешно присела в книксене, получила кивок в ответ от каждой из дам и направилась к выходу, пожелав всем чудесного вечера. Но уже переступая порог, услышала фразу, которая сразу дала мне ответ на то, кем является вторая дама, нарушившая наше уединение с Элеонорой.

– Мисс Вандерберг, Риан ждет вас, мы уже скоро будем вынуждены оставить ваш гостеприимный дом...

И все. Дальше – тишина. Голоса отрезала закрывшаяся дверь, а Дэвис предложил мне следовать за ним к выходу.

«Значит, лорд Дерри в этом доме, а дама в красивом платье его мать», – поняла я, ступая за быстроногим слугой. Судя по всему, семья жениха этим вечером ужинала в доме невесты. Неудивительно, если учесть тот факт, что свадьба состоится через какие-то две недели.

Но главное не это.

Шагая, я радовалась тому, что выгадала для себя лучшие условия, чем те, которые были предложены изначально. Завтра отдам Беккеру деньги, и пусть подавится. А дом будет моим. Снова.

Он появился, как всегда, после полуночи. Сначала я услышала знакомый тихий вздох, а затем, открыв глаза, увидела и прозрачный силуэт, стоявший у окна. И именно сегодня, по определенным причинам, я была как никогда прежде рада его видеть.

Сквозь призрак лился лунный свет, отчего он казался еще более прозрачным, почти невесомым. Сев на постели, я потеряла глаза, словно маленькая девочка, и только после этого поняла, что призрак, повернувшись, смотрит на меня.

▲ – Доброй ночи, па, – проговорила я тихо.

Видение качнулось, пошло рябью, а затем безмолвно подплыло и застыло прямо у моей кровати. Невольно оглянувшись, я бросила взгляд на спящую Тори, занимавшую вторую часть широкой постели. Комнат в доме было мало, так что нам с подругой приходилось делить одну на двоих. Зато свободную спальню мы временно перестроили под гостиную, где могли коротать вечера за чашечкой чаю и выпечкой. Хоть какое-то ощущение дома и прежней жизни, по которой я порой очень скучала.

Сейчас Тори спала. У нее всегда был крепкий сон. Да и я немного помогала ей своей магией, зная, что подруге лучше не видеть то, что вижу я.

Па поднял на меня взгляд. Я вздохнула, понимая, что никак не привыкну смотреть в эти прозрачные голубые льдины. При жизни у отца были теплые карие глаза. А когда он смеялся, то от уголков глаз разбегались в стороны лучики-морщинки, придавая его лицу домашнюю и надежную красоту.

Призрак вопросительно посмотрел на меня, и я произнесла:

– Надеюсь, завтра смогу вернуть дом, па.

Он не двигался и не моргал, отчего смотреть на лицо дорогого человека, было тяжело до безумия. И все же это он. Мой отец. Умерший, но не нашедший покоя.

– Я надеюсь, что смогу сразу получить разрешение и отправиться в наш дом, – продолжила монолог, зная, что призрак слышит. В этом уверилась, когда отец на мои вопросы иногда давал ответы. Все, что он мог, – кивать, если соглашался с чем-то или одобрял, и качать головой, когда отвечал «нет». Сейчас призрак был недвижим, но это не значило, что он не слышит.

Вспомнив прошедший день, невольно задумалась о заказе, на который дала согласие. Не то чтобы я жалела о своем решении. Нет. Я считала его единственно верным в сложившихся обстоятельствах. Но внутри зрело опасение. И чем больше я думала об этом, тем сильнее тревожилась.

Слишком уж быстро согласилась на мои условия мисс Вандерберг. Конечно, можно предположить, что деньги для нее не играют роли. Я помнила богатый дом и обстановку внутри. Вот только внутри что-то холодило сердце. А я привыкла доверять своим ▲предчувствиям. Только иного выбора пока не было. Завтра подпишу договор и получу деньги. Верну дом и сделаю то, что должна. А затем отработаю все до последней медной монеты. Главное – не дать

Беккеру обвести себя вокруг пальца снова. Но второй раз ему это не удастся. Заставлю написать расписку и выдать мне ключ. А еще... Еще он приведет мага, запечатавшего дом, и заставит снова открыть его для меня.

– У меня появился новый заказ, – поспешила сообщить призраку. – На этот раз последний. Больше не буду продавать себя. Хватит. Но...

Отец подплыл ближе и прошел сквозь кровать, застыв так, что оказался совсем рядом. На расстоянии вытянутой руки. Выражение его лица при этом изменилось. Редко удавалось замечать эмоции призрака, но сейчас он смотрел вопросительно, явно ожидая, что я скажу дальше.

– Па, у меня будет к тебе одна просьба, – проговорила едва слышно.

Призрак, конечно же, молчал.

– Дело в том, что человек, нанявший меня, женщина. И у меня есть какое-то плохое предчувствие, – продолжила. Затем быстро и сжато пересказала все, произошедшее со мной после того, как в мой кабинет вошла мисс Вандерберг. И закончила рассказ на моменте, когда покидала ее богатый особняк.

Призрак внимательно слушал, и в итоге я озвучила свою просьбу:

– Понимаешь, ты ведь умеешь проходить сквозь стены.

Пожалуйста, попробуй узнать, что не так с этими семьями. – Я вздохнула. – Не знаю только, с кем именно связана тайна. Но склоняюсь к мысли, что причина – лорд Дерри.

Я действительно думала именно так. Элеонора старалась не показать свой страх, но он проскальзывал в ее речи и даже в движениях. Сковывал девушку, проступал, хоть и едва различимый. Ведьмы чувствуют такие вещи лучше, чем маги. Все же мы больше связаны с потусторонними мирами и природой. Вот и сегодня вечером я ощутила страх, идущий от мисс Вандерберг.

– Мне надо знать, к чему быть готовой, – проговорила я на молчаливый вопрос призрака. – Если сможешь, помоги, па!

♣ Он несколько секунд просто смотрел мне в глаза, а затем кивнул и начал таять, будто туман, развеянный ветром.

Когда отец исчез, я еще немного посидела, глядя в пустоту, а затем легла, прижавшись спиной к теплому боку Тори. Несколько минут лежала без сна, но усталость взяла верх, и я уснула, думая о завтрашнем дне и представляя себе, с какой радостью швырну на стол Беккера проклятые деньги.

Только проводив гостей, мать и дочь уединились в маленькой гостиной. Мистер Вандерберг решил отправиться спать, вместо того чтобы составить компанию своей семье. Пожелав им спокойной ночи, хозяин дома удалился.

Несколько минут дамы наслаждались тишиной и треском дров в камине, а затем Розалинда произнесла:

– Леди Элиса будет отличной свекровью.

Дочь удивленно посмотрела на мать и фыркнула:

– Это все, что тебя интересует?

– Нет, – мягко ответила женщина. – Просто я констатирую факт. Больше всего меня интересует ваш разговор с Дерри. Ты ведь не

станешь утверждать, что просто показывала ему дом? А еще, – мать налила себе чаю, – расскажи, откуда у нас взялась эта дама и кто она такая?

– Дама? – сначала не поняла Нора. А затем рассмеялась. – Это была мисс Истрейдж, мама. Она просто изменила облик, демонстрируя мне свои возможности. И да, предугадывая твой следующий вопрос, отвечу: она приняла мое предложение, и завтра мы подпишем договор.

– Вот как? – улыбнулась миссис Вандерберг. – Я рада это слышать. Одной проблемой меньше. Значит, нам не понадобятся услуги сыщика.

– Но эта особа вынудила меня согласиться на свои условия, – продолжила Элеонора. – Представляешь, она попросила двойную сумму, причем желает получить все и сразу.

Брови миссис Вандерберг приподнялись в удивлении. Но немного подумав, она кивнула.

▲ – Хорошо. Завтра я возьму нужную сумму из тайника твоего отца. Главное, что мы наняли ее.

Она отпила чай и продолжила:

– А теперь расскажи мне о Эдриане Дерри. Каким он показался тебе?

– Красив, но холоден, – ответила уверенно Элеонора. – Впрочем, что мне еще нужно от брака? – Она усмехнулась. – Если все получится, я буду наслаждаться свободой. Рожу ему сына и найду себе состоятельного любовника. При связях семейства Дерри попасть в королевский дворец не составит труда. Он же не сможет держать меня в своем поместье?

– Да, моя дорогая. Все получится, и не смей даже сомневаться в успехе. Тем более что мисс Истрейдж купилась на деньги. Теперь она в нашей власти. Завтра обговорим все и подпишем договор. Ты исчезнешь на две недели, а появишься наутро после свадьбы.

Нора кивнула, не удержав довольную улыбку, растянувшую ее губы.

– Так и будет, матушка. Так и должно быть, – проговорила она.

▲Глава 5

В это утро я старалась не нервничать. Но едва держала себя в руках. Завтрак не лез в горло, и, промаявшись с беконом, я отставила в сторону труды Виктории, ограничившись кружкой горячего чая.

Подруга не стала обижаться, лишь попеняла мне на плохой аппетит, а затем села напротив и, подперев щеку кулаком, заглянула в глаза.

– Никогда не видела, чтобы ты так волновалась, как сегодня! – сообщила она.

Я допила чай и, поставив кружку, вздохнула.

– Так заметно? – уточнила тихо.

Виктория кивнула.

– Просто сегодня слишком важный день, – произнесла я, подумав о том, что наконец-то верну себе дом, а отцу его покой. Мы оба заслужили это. И я вздохну спокойно, хотя буду тосковать о моем призраке. Пусть с ним невозможно поговорить, но само присутствие отца придавало сил. Но стоило думать не о себе, а о нем.

– Мисс Ив? – на кухню заглянул Морган. Появился на пороге, стащив с головы шапку, и сообщил коротко: – Карета готова, мисс.

Бросив взгляд на часы, занимавшие одну из полок среди белоснежных горок тарелок и чашек, я поняла, что еще рано. Мы договаривались с мисс Вандерберг, что я приеду после двенадцати, а

сейчас часы показывали только десять тридцать. Учитывая, что добираться до особняка нанимательницы от силы полчаса, час еще оставался у меня в распоряжении. А когда ждешь, время имеет привычку тянуться долго и казаться бесконечным.

– Морган, у нас еще есть время, – проговорила тихо. – Выпейте чай и поедим. Сначала я хочу заглянуть в свой офис, а затем отправимся туда, куда вы отвозили меня вчера вечером.

– Хорошо, мисс!

Морган закрыл двери и прошел вперед. Снова помялся, прежде чем сел с самого края, бросив на меня настороженный взгляд. Старый слуга никак не мог привыкнуть к тому, что сидит за одним столом с госпожой. Но я лишь улыбнулась ему. Препные времена, когда мы обедали в разных столовых, минули. Сейчас я ценила другие качества и совсем не обращала внимания на статус человека. Потому что не всегда благородство крови свидетельствует и о благородстве души.

Виктория засуетилась, и скоро перед кучером появилась кружка с чаем и горка блинов. А я, глядя, как он уминает за обе щеки угощение, думала о том, как нам повезло, что Виктория так любит и, что главное, умеет готовить.

Но вот полчаса миновали. Попрощавшись с Тори и получив от нее пожелание удачи, мы с Морганом вышли из дома. Чудесная погода навевала приятные мысли, и я приподняла вуаль, открыв лицо теплу. Сегодня ярко светило солнце и дарило тепло, заливая улочки города ярким желтым светом. Всю дорогу до офиса я смотрела на прохожих и дома, проплывавшие в окне.

Добравшись, проверила почту, потоптавшись в приемной еще несколько минут. Затем полила одинокий цветок на столе Виктории, взяла необходимые для составления расписки, бумаги и документы и снова вернулась в карету.

До особняка Вандербергов путь занял почти сорок минут – днем улицы были заполнены экипажами и всадниками. Мелькали и груженные телеги, так что к дому нанимательницы я приехала в срок. Ни раньше, ни позже.

У ворот нас ждали. Пропустили, лишь спросив имя.

Днем особняк показался мне еще более красивым, чем при свете ночных фонарей. Я отвлекалась тем, что рассматривала здание и лужайки, выглядывая из окна. Но неприятное предчувствие беды царапало изнутри крошечными коготками паники.

Старательно прогоняя плохие мысли, я думала только о том, как получу деньги и отвезу их Горану. И получу свой дом, распрощавшись с оборотнем навсегда.

На этот раз меня встречал другой лакей. Незнакомое лицо, но такие же вежливые, с налетом почтительности, манеры.

– У меня назначена встреча с мисс Вандерберг, – сообщила я, когда слуга, распахнув дверцу экипажа, поклонился, приветствуя гостью. – Вот, возьмите визитную карточку.

– Мисс Ивэлин Истрейдж?

– Да, – кивнула согласно.

– Вас ожидают. Позвольте помочь, – он протянул руку, и я спустилась вниз.

▲ Мы шли тем же самым путем, что и вчера. Только принимали меня уже не в гостиной, а в маленьком светлом кабинете, окна которого выходили в сторону реки и королевского парка. И мисс Вандерберг была не одна. Рядом с ней, придвинув к столу стул с

высокой спинкой, восседала дама, при одном взгляде на которую сразу становилось понятно – это мать Элеоноры. Я узнала миссис Вандерберг, порадовавшись, что сегодня она не предстала предо мной в виде воздушного розового облака, а надела простое, но изысканное по крою тёмно-синее платье, более подходящее ее статусу и положению.

– Мисс Ивэлин Истрейдж, – представил меня лакей и удалился.

Дамы поднялись, а я отбросила назад вуаль и взглянула на них, стараясь оставаться спокойной и не выдать своего нетерпения и волнения.

– Надо же... – Миссис Вандерберг подошла ближе. – Вы так похожи, – произнесла она задумчиво, а затем, опомнившись, добавила: – Я прошу прощения. Просто сильно удивилась, столкнувшись с вами настоящей лицом к лицу. Вчерашний маскарад не в счет.

– Доброго дня, – ответила я тихо, сжимая в руке сумочку со всем необходимым.

– Надеюсь, вам не пришлось меня ждать?

– Присаживайтесь, – кивнула мне вместо ответа Элеонора. – Сейчас наш поверенный прибудет, и мы подпишем договор.

Я опустила в кресло, заметив, что миссис Вандерберг взяла в руки колокольчик, намереваясь вызвать слугу. И не ошиблась. Когда лакей заглянул в кабинет, хозяйка дома отдала распоряжения насчет чая, и мы снова остались одни.

– Давайте, пока есть время, обсудим подробности нашей сделки, – предложила Элеонора. А затем, с моего молчаливого согласия, продолжила: – На время, пока вы будете изображать меня, вам придется переехать в этот дом. Если у вас есть личная служанка, мы с матушкой не будем против. Можете привезти ее сюда. Итак, вам придется появляться в городе под моим именем, – глаза Элеоноры сверкнули, – матушка поможет вам и подыграет. Также придется встречаться с лордом Дерри. Но думаю, встречи будут короткими и ни к чему не обязывающими.

▲ – А если он поймет, что я не настоящая мисс Вандерберг? – спросила тихо. – Я слышана о лорде Дерри. Он весьма сильный маг, а иметь дело с темной магией чревато разоблачением.

– Не заметит, – пожала плечами девушка. И в голосе ее читалась уверенность в собственных словах. – Мы с ним никогда не были в особенно близких отношениях. Более того, лорд Дерри плохо знает меня и мои привычки. А значит, все, что вам нужно делать, это вести себя так, как я.

«Нагло и надменно?» – так и порывалась спросить у юной особы, но вовремя удержала рвущиеся наружу слова.

– Вы должны помнить о моем статусе, – сказала Элеонора. – Никаких послаблений прислуге. Всегда держите их дальше от себя. Они привыкли видеть во мне строгую хозяйку. А еще, – девушка смерила меня быстрым взглядом, – всегда одевайтесь дорого. Я вижу, у нас с вами один размер. Матушка выделит вам несколько платьев из моего гардероба. Те, которые я еще не носила. После можете забрать их себе, – великодушно улыбнулась она.

– Очень щедро с вашей стороны, – я не удержалась от издевки. – Но мне не надо чужого.

– Как хотите. – Нора передернула плечами. – Тогда я велю их выбросить. Но это сейчас не главное. Я хочу, чтобы вы знали о моих

отношениях с лордом Дерри. Иначе ошибки не избежать.

– Я вся внимание.

Бросив взгляд на старшую леди Вандерберг, я отметила, что она не спешит вступать в разговор, но очень внимательно следит за мной и слушает нашу беседу. А поверенного так и нет. То ли пригласили на более позднее время, чтобы обговорить со мной детали договора без его присутствия, то ли он попросту не может проехать через город. Днем там всегда настоящая сутолока. И я не удивлюсь ни одному из вариантов.

Но вот в двери предупредительно постучали. И разговор на время затих.

Пока лакей расставлял на столике все для чаепития, я следила за его движениями, снова опустив вуаль. Моя осторожность была оценена миссис Вандерберг довольной улыбкой.

Но вот чай был разлит по чашкам, а слуга отпущен. И Элеонора продолжила говорить, пока я грела руки о нагретый фарфор своей чашки.

– Так вот, относительно моего дражайшего жениха. – Она единственная не взяла чай и сидела, положив руки на колени с невероятно прямой спиной. Я даже невольно усмехнулась, представив себе доску, прибитую к ее спине. Понимая, как старается девушка неблагородного происхождения соответствовать своему будущему статусу. Конечно, брак с лордом Дерри возвысит род Вандербергов. И, полагаю, со временем все забудут о том, каким образом это семейство пробилось в высшее общество. Время стирает из памяти подобные нюансы, хотя и не быстро.

– Лорд Дерри не питает ко мне нежных чувств, – тем временем продолжала говорить Элеонора. – Как, впрочем, и я к нему. Наш союз не основан на взаимной любви.

Не удержавшись, усмехнулась. Будто я сама уже не догадалась. Нет, можно было бы предположить, что Дерри влюблен, так как меркантильность мисс Элеоноры заметна за милую. Но когда я увидела самого жениха, то поняла – такие, как он, любить не могут и вряд ли умеют. И мисс Вандерберг, и лорд Дерри относились к роду людей, которых лично я называю потребителями. Хотя почти все мои клиенты были из этой категории.

– У нас с Эдрианом существует негласный договор, – проигнорировав мою усмешку, сказала мисс Вандерберг. – Мы на людях играем в счастливую пару. Без сильных проявлений эмоций, конечно. Но наедине можете вести себя с ним спокойно и холодно.

– Я и не собиралась вешаться ему на шею, мисс Вандерберг, – ответила я.

– Вам и не надо этого делать. Просто проживите в моем образе две недели. Можете считать, что вам повезло. Дом, наряды, украшения и слуги в вашем распоряжении, – произнесла старшая леди, наконец, вступив в разговор. – Но помните, что вам ни в коем случае нельзя влюбляться в лорда Дерри. И тем более проявлять к нему какие-либо романтические чувства.

Спокойно взглянув на даму, я вздохнула.

– Не в моих привычках связывать работу с чувствами, – сказала уверенно. Нет, мне ни за что не понравился бы этот маг. Более надменного мужчины я в жизни не встречала. – Можете не переживать по этому поводу, дамы. Я знаю свое дело.

– Вот и хорошо, – улыбнулась хищно миссис Вандерберг. –

Можете называть меня во время этого фарса матушкой. Привыкайте с сегодняшнего дня. Никто не должен заподозрить подмену.

– А ваш супруг, мистер Вандерберг? Он в курсе происходящего?

– Нет! – качнула головой Элеонора. – Па не знает. И ему не надо знать. Это наше, женское дело.

– Хорошо, – я не стала спорить и задавать вопросы.

– Мистера Вандерберга называйте только па или отец, – сообщила мне хозяйка дома. – Но он редко будет бывать в нашем обществе. Мой супруг занят делами и постоянно работает. Но почти всегда составляет нам компанию во время трапез. Мы привыкли есть за одним столом.

Я выслушала все рекомендации и пожелания дам. Затем мне назвали имена прислуги. Тех, с кем придется столкнуться. На первых порах миссис Вандерберг обещала помочь освоиться. Я старательно запоминала, а так как на память никогда не жаловалась, то это мне удавалось без особого труда.

– Если мы все уточнили и обговорили, предлагаю позвать мистера Нортон, – сообщила поддельная матушка. Так я поняла, что все это время поверенный, по всей видимости, ожидал где-то в доме, когда его пригласят в кабинет.

– Еще одно! – произнесла я. – У меня есть небольшая просьба к вам, дамы. Надеюсь, не откажете?

Мисс и миссис переглянулись. Ответ дала младшая.

– Что именно вы еще хотите узнать или попросить? Учтите, что больше денег, чем мы уже договаривались, я вам не дам! – резко заметила она.

– Нет. Вопрос в другом. – Я улыбнулась. – Хочу попросить вашего поверенного помочь мне с составлением документа по выплате долга. Чтобы он отправился со мной к одному джентльмену и заверил все магической печатью.

Элеонора улыбнулась тоже.

– Опасаетесь обмана? Вы кому-то должны крупную сумму?

– Прощу прощения, но не могу посвятить вас в свои дела, – ответила я.

Девушка кивнула. Ей явно было все равно. А спросила из чисто женского любопытства.

▲ – Хорошо, – дала разрешение старшая дама. – Я распоряжусь, чтобы с вами поехали не только господин Нортон, но и пара лакеев. Так будет безопаснее.

Я невольно кивнула, молча благодаря за помощь. И, пока хозяйка дома вызывала лакея, подумала о том, что заявлюсь к Беккеру в достойной компании. И пусть не надеется, что снова сможет обвести меня вокруг пальца. Я быстро учусь, и оборотень это поймет.

Спустя несколько минут слуга пришел и привел с собой сухенького старика почтенного вида. Он вошел в кабинет, держа в руках папку с подготовленными документами и поклонился. И мы приступили к подписанию, вот только прежде я ознакомилась с договором и тщательно проверила его на наличие уловок. На этот раз я была умнее. Но подвоха не нашлось. И через полчаса я поставила свою подпись рядом с росчерком мисс Вандерберг. А господин Нортон заверил все тяжелой восковой печатью, сверху закрепив ее магической. Один экземпляр, вместе с деньгами, я спрятала в сумочку, второй получила миссис Вандерберг.

Сделка состоялась.

В подземелье пыточной царил полумрак. Тени от магического огня, горевшего в светильниках, танцевали на стенах, словно разбрасывая черную паутину и придавая камере еще более мрачный вид. Эдриан Дерри со скучающим видом сидел за столом напротив арестованного и с ожиданием смотрел в лицо преступнику. Оба молчали.

Стоящие за спиной преступника стражники, вооруженные и мрачные, терпеливо ждали, когда закончится допрос.

– Значит, говорить не желаем, – произнес Риан, нарушив давящее молчание.

Сидевший напротив оскалится и положил на стол связанные руки.

– А мне нечего сказать! – проговорил он гнусавым голосом.

– Было бы лучше, если бы вы признались, – посоветовал Риан и покачал головой. – Мне не хотелось бы применять к вам силу.

– Вы просто не имеете права, – оскалится преступник.

▲ – Уже имею. – Эдриан достал из нагрудного кармана свиток с королевской печатью и положил на стол. – Просто я хотел сделать лучше для вас. Но, вижу, не получится.

Арестованный бросил взгляд на свиток и сглотнул. Улыбка исчезла с его губ, и глаза матово заблестели, выдавая страх.

– Не может быть! Я его племянник!

– Его величество не любит предателей. И в особенности, если они происходят из одного с ним рода. – Дерри наклонился вперед, пристально глядя на своего собеседника. Глаза в глаза. Так, что тот невольно поежился и заерзал на холодном железном стуле.

– Могу зачитать приказ, – предложил почти миролюбиво Риан.

– Нет! Я не верю!

– Признавайтесь и облегчите свою участь. Я полагаю, что ваше родство может спасти вас от казни. Заточение – не самое страшное наказание.

Несколько мгновений мужчины неотрывно смотрели друг на друга. Затем связанный коротко и обреченно кивнул.

– Хорошо. Я расскажу.

Эдриан щелкнул пальцами, и один из стражников вышел из камеры и быстро вернулся в сопровождении писца.

– Садитесь, Майер. – Дерри встал, освобождая место за столом королевскому писцу. Сам же принялся ходить по камере, слушая, как в тишине звучат слова признания и раскаяния в содеянном. Тихий скрип пера и подрагивающий голос наводили на него уныние. Слушая речь преступника, он то и дело отвлекался. вспоминал недавний ужин с так называемой невестой и думал о ней.

По возвращении домой от Вандербергов его матушка только и говорила, что о будущей невестке. Кажется, милые манеры Элеоноры обманули леди Дерри. Что, впрочем, Риана не удивило. Все же у мисс Вандерберг хватило ума и такта не проявлять скверный характер в присутствии будущей свекрови.

Почему-то Риану даже стало немного интересно, что будет, узнай его мать истинное положение вещей. Но он не собирался рассказывать леди Дерри правду. По сути, его устраивал такой брак. Он никогда не стремился быть связанным по рукам и ногам какой-то одной женщиной. А так они договорились. И более того, подпишут договор

▲отдельно от брачного. В котором он позаботится о гарантиях соблюдения всех своих условий. Каждый из них получит то, что хочет.

Риан резко развернулся на каблуках и посмотрел на спину племянника короля. Молодой, надменный и очень гнусный будущий лорд Тиррон ему никогда не нравился. А потому он не удивился, узнав, что он вместе со своим отцом плетет интриги против его величества. Риану даже стало немного жаль, что король не позволил ему порыться в голове молодого интригана. А ведь стоило бы. Дерри полагал, что они могли бы узнать много интересного. Но подобное вмешательство, конечно, плачевно отразилось бы на разуме глупого мальчишки.

– Лорд Дерри, засвидетельствуйте показания! – голос писца нарушил ход мыслей Риана.

Он подошел к столу, наклонился и, получив перо из руки писца, оставил на бумаге быстрый росчерк, успев пробежать глазами по тексту и убедившись в том, что там нет ничего лишнего.

– Благодарю вас, милорд! А мы закончили.

Риан забрал бумагу с признанием, положил в нагрудный карман вместе с королевским приказом, поблагодарил писца и отпустил. Сам же, отдав распоряжение вернуть заключенного в камеру, вышел в коридор и направился к лестнице, ведущей из казематов.

Привычный путь вывел его сначала во двор, затем, минуя пристройки и квадрат дворцового парка, он прошел дальше, к особняку, где его дожидался король.

Сегодня они встречались здесь, в небольшом королевском доме, расположенном на окраине парка в непосредственной близости от имения Вандербергов. Отчего-то подобное раздражало Риана. Пожалуй, он предпочел бы увидеться с монархом в его официальном дворце-резиденции. Но король почему-то любил этот домик. Даже несмотря на то, что рядом располагалась башня для высокопоставленных преступников. Впрочем, последняя чаще всего пустовала и являлась своеобразным украшением города. Высокая, словно шпиль врезающаяся в небо, поднимающаяся к самим облакам, она была видна из любой части столицы.

У входа в дом его ждали. Один из лакеев дежурил, сидя на резном стуле и вытянув длинные ноги. Но, увидев приближающегося Дерри, слуга резво вскочил и поспешил распахнуть перед благородным магом двери.

▲ – Вас проводить, милорд? – спросил он вежливо.

– Нет, – отмахнулся Риан. – Я сам.

– Конечно, милорд. – Лакей поклонился.

В этом особняке король отдыхал. От света, от церемоний, от этикета и докучливой свиты. Здесь он самому себе казался не правителем огромной страны, а просто человеком. И в какой-то степени Риан понимал монарха. От власти тоже устаешь. А королю, чтобы править, нужны силы. И не только магического характера.

Его величество ждал в гостиной. Не в кабинете за дубовым столом и не в библиотеке, где часто принимал просителей.

Риан застал монарха сидящим перед камином. Вытянув длинные ноги к пламени, еще молодой мужчина потягивал глинтвейн, наполнявший воздух ароматами пряных трав.

– Мой король, – поклонившись, Дерри вошел в комнату.

– Все получилось? – спросил его величество, повернувшись к вошедшему. – Я надеюсь, у Роберта хватило ума не сопротивляться тебе и рассказать все самому?

– Да, ваше величество. Он цел и невредим, – быстро ответил Риан и добавил тихое: – Пока цел.

– Присаживайтесь, лорд Дерри, – кивнул на свободное кресло монарх, и маг, не отказываясь, присел, после чего положил на стол признание Тиррона.

– Все здесь, записано и засвидетельствовано, – отрапортовал он.

– Отлично. Я чуть позже обязательно ознакомлюсь. – Король смерил Дерри быстрым взглядом и предложил: – Вина?

– Не откажусь, – отозвался маг.

– Тогда налейте сами, Дерри. Я на сегодня отпустил слуг. Хотел немного побыть один и, кстати, еще обсудить кое-что с вами.

Эдриан встал. Привычно подошел к винной стойке, взглядом нашел откупоренную бутылку и, взяв один из чистых бокалов, плеснул себе красной жидкости, после чего вновь вернулся к королю.

– Не сомневаюсь, что вы сделали все отлично, – проговорил тот, – впрочем, как и всегда. Но я хотел поговорить не об этом.

– А о чем же, ваше величество? – Риан сделал глоток. Вино было сладким и обладало невероятным букетом, один запах которого кружил голову.

▲ – Насколько я знаю, у вас через две недели состоится свадьба, – проговорил король. – А потому я принял решение освободить вас на месяц от королевской службы, чтобы вы могли как следует подготовиться к торжеству и уделить больше внимания своей невесте.

– Но... – Дерри не ожидал подобного.

– Никаких но. Отдыхать тоже надо. А брак – это важно. Я надеюсь, что вы представите мне свою избранницу, Эдриан. – Монарх пристально посмотрел на мага. – Очень хочу посмотреть на ту, что сумела завоевать ваше сердце.

– Боюсь, мой король, мое сердце все еще принадлежит мне, – усмехнулся Дерри. – Так что не стоит...

– А вот после этих ваших слов я еще больше убедился в правильности своего решения. – Король допил глинтвейн и поставил бокал на стол. – Отдохните, Дерри. Месяц мы уж как-нибудь переживем без вас. И постарайтесь наладить отношения с будущей супругой. Я хочу, чтобы семьи моих лучших людей были крепкими и надежными.

Эдриан уже открыл рот, чтобы запротестовать и высказать все, что он думал по поводу свадеб, жен и романтики, но увидев настороженный блеск в глазах короля, промолчал. Он не чувствовал желания отдохнуть и уж тем более заниматься подготовкой к свадьбе. Подобное занимает дам, но не мужчин. И все же не хотелось противоречить своему монарху. Дел у него хватало и помимо королевской службы. Так что подаренный месяц свободы он вполне может посвятить своему родовому имению. Заодно проверит, как справляется с делами новый управляющий. И всем ли довольны арендаторы.

– Вижу, вы оценили мой маленький подарок, – правильно истолковал молчание Риана король. – А теперь давайте сюда ваши бумаги, Дерри. Будем разбираться, – закончил он и протянул руку к документам.

▲Глава 6

Поверенный оказался толковым. Он сразу, едва мы распрощались с Вандербергами и сели в экипаж, начал задавать правильные вопросы

и даже не пытался заглянуть под мою вуаль.

– Мисс Истридж, скажите, вы неосмотрительно взяли ссуду у мистера Беккера? Или он выкупил ваши долги? Просто заявленная вами сумма достаточно большая, чтобы можно было заподозрить неладное.

– Я все расскажу пока едем, – ответила тихо.

Сидя рядом с поверенным, я излагала ему свою ситуацию, упустив несколько моментов, которые, по сути, дела не касались. Я рассказала лишь о том, что произошло и как я попала в кабалу к Беккеру.

Господин Нортон слушал молча. Лишь иногда перебивал, задавая встречные вопросы. Так что к концу поездки он был в курсе того, что произошло, и, кажется, знал, что надо делать в подобном случае.

Привратник на воротах пропустил нас без вопросов. Так что я сразу поняла – меня ждали.

– Оставайтесь здесь, мисс Истридж, – заявил поверенный, когда экипаж остановился перед домом Беккера. – Я сам все решу. Насколько я понимаю, вам не стоит встречаться с этим, – он хмыкнул, – джентльменом.

Я была согласна с доводами Нортон, но понимала, что это неправильно – взвалить все на поверенного. Да и доверяла я только себе. Нельзя позволить, чтобы меня обманули повторно. Все же, несмотря на то, что мистер Нортон мне понравился, я помнила о том, кто именно рекомендовал мне этого человека. А дамам семейства Вандерберг я доверяла так же мало, как и банкиру-оборотню.

– Нет, сэр, – произнесла уверенно. – Я должна присутствовать и проследить за тем, чтобы на этот раз сделка состоялась на моих условиях. К тому же мы будем не одни. В присутствии вас и слуг миссис Вандерберг Беккер вряд ли осмелится причинить мне вред. – И почти поверила в собственные слова.

Нортон несколько секунд молчал, затем согласно кивнул.

▲ – Вы правы, мисс Истридж. Наверное, так будет лучше.

Он первым выбрался из кареты и подал мне руку.

С облучка спрыгнули два здоровяка из числа челяди Вандербергов. Огромные такие детины с явной долей крови оборотней, которую я улавливала едва-едва. Выглядели они внушительно: лакейские сюртуки трещали по швам на могучих плечах. И подобное сопровождение вселяло уверенность в том, что все пройдет хорошо.

Мы отправились к входной двери, оставив Моргана на козлах. Мистер Нортон шел впереди, следом за ним я. А два амбала замыкали шествие.

На стук открыли не сразу. Очень уж любила местная экономка вынуждать людей ждать. Наверное, сюда приходили только должники, а у подобных людей редко бывает выбор. Развернешься и уйдешь, не отдав долг или его часть, и Беккер накрутит сумму сверху.

– Мисс Истридж! – неприятный голос резанул слух, а длинный нос Кристал выглянул в дверной проем.

– Я привезла деньги, – не здороваясь, произнесла я. – Проводите нас к мистеру Беккеру! – потребовала уверенно.

– Всех? – Брови этой неприятной особы приподнялись в недоумении. Она уже успела разглядеть и поверенного, и двоих слуг за нашими спинами. И именно эти двое ей явно не понравились. – Нет! – быстро произнесла она. – У меня не было распоряжения

пропускать толпу в дом. Если вам так надо увидаться с моим хозяином, проходите одна...

– Госпожа, – перебил Кристал мистер Нортон, после чего шагнул вперед, нагло толкнув дверь плечом, – будьте так любезны и сообщите о прибытии мисс Истрейдж и ее поверенного. Мы пока подождем в холле. Скажите также своему хозяину, что мы приехали вернуть долг. Полную сумму. Так что пусть мистер Беккер приготовит все необходимые документы для подписания и передачи.

Я проскользнула следом за поверенным, почти с удовольствием отметив, как пятится назад тощая экономка. За мной в дом вошли слуги Вандербергов. Один из них смерил Кристал холодным взглядом, после чего демонстративно вытянул вперед руки и с ужасающим звуком хрустнул костяшками пальцев, отчего экономка сделала еще шаг назад.

▲ – Ну же, – Нортон вздохнул, – мы ждем.

По лицу Кристал было заметно, как ей хочется выставить нас вон. Не сомневаюсь, что в доме полно охраны. Удивительно, что сегодня у дверей никого не оказалось. Но даже тени в этом особняке таили свои тайны и казались живыми. Будто кто-то следил за нами, незримый, из каждого уголка холла.

– Хорошо, – с видимой неохотой прошипела экономка и, развернувшись, быстрыми шагами направилась к лестнице.

Я провожала ее взглядом до тех пор, пока тощая фигура не скрылась из поля зрения, а потом перевела взгляд на Нортон, не удержавшись:

– Как вы ее, сэр! Я в восхищении!

– Практика, мисс, и не более, – сдержанно ответил поверенный, но я заметила довольную улыбку, тронувшую его губы.

Ждать пришлось долго. Я была уверена, что Кристал специально тянула время. Когда она, наконец, появилась на ступенях и принялась спускаться вниз, нарочито медленно, сверкая раздраженно глазами, я ощутила жуткое желание оттащить ее за волосы. Вот, действительно, крыса, а не женщина. И смотрит злобно. Так, будто это ей я должна.

– Вас примут, – сообщила экономка, оказавшись внизу. – Но только вас двоих. Без охраны.

– Они пойдут с нами и подождут у дверей, – согласно кивнул Нортон.

Кристал оскалилась, но ничего не ответила.

Поднимались по знакомому мне маршруту. Даже несмотря на присутствие рядом троих мужчин, которые сейчас были на моей стороне и поддерживали мои интересы, я боялась. Опасалась, что Беккеру хватит наглости и сноровки обвести нас вокруг пальца. Сердце билось словно бешеное. Казалось, я проделала весь путь от дома Вандербергов до особняка Беккера пешком, да еще и бежала. Сказывались волнение и усталость. И все же хотелось поскорее решить эту проблему. А там останется провести две недели в доме Элеоноры, играя ее роль, а затем, после свадьбы, вернуться к себе. Но не в съемные комнаты, а в свой родной дом. Пусть он долго пустовал и был закрыт. Пусть из него вынесли всю мебель и ценные вещи. Для меня важно только то, что я скоро верну родовое гнездо и душа отца получит успокоение.

▲ – Мисс Истрейдж и ее поверенный! – представила нас Кристал, когда мы входили в кабинет Беккера. Крыса даже не удосужилась узнать имя Нортон, но, судя по равнодушному выражению лица моего

сопровождающего, его это мало волновало.

Беккер, как и всегда, встретил нас сидя за столом. В ответ на приветствие оборотень только кивнул, оставаясь сидеть и не проявляя должной учтивости.

Взгляд Горана устремился к поверенному, изучая его со злобой и недовольством.

– С кем имею честь разговаривать? – прорычал он. – Вы адвокат? Если так, то покажите свои документы. Я не собираюсь подписывать ничего с мошенниками.

– Мистер Нортон – член королевской гильдии права, – произнесла я, злясь на банкира и его наглое отношение, лишенное и доли уважения к незнакомому человеку.

– А вот пусть и покажет бумажонку, чтобы я удостоверился, – оскалился оборотень. – Сейчас такое время, что никому нельзя доверять, мисс Истреидж!

– Ваше право, – вступил в разговор Нортон. Он запустил руку в нагрудный карман своего камзола и достал документ, обтянутый драконьей кожей с золотым символом гильдии в виде весов правосудия и пера. Документ окружала магическая особенная аура, подделать которую было невозможно. Подобное выдавалось на руки поверенным, когда они начинали собственную практику, после долгих лет обучения в академии и отработки на благо королевства.

Беккеру хватило одного взгляда, чтобы понять, что перед ним очень дорогой и толковый адвокат.

Нервно сглотнув, Горан кивнул и даже поднялся из-за стола, указав нам на свободные стулья.

– Присаживайтесь! – рявкнул он, взглядом приказывая Кристал покинуть кабинет.

Крыса суетливо подхватила юбки и вышла, плотно закрыв двери. Нортон тотчас заговорил:

– Я представляю интересы мисс Ивэлин Истреидж. И приехал для того, чтобы удостовериться в том, что обмен между вами состоится на законных основаниях. Без подлога и обмана.

♣ При этих словах Беккер побагровел. Сдвинув кустистые брови, он уставился на поверенного, едва не скрипя зубами от ярости. А мне стало легче на душе, когда поняла, что и на этого мерзавца бывает управа.

Вежливо пододвинув мне стул, Нортон опустил на соседний. Беккер еще немного посверкал злобно глазами, а затем тоже сел.

– Слушаю вас! – проговорил он.

– Мисс Ивэлин Истреидж готова выплатить всю сумму, которую должна вам, в обмен на документы на дом, – быстро произнес поверенный и принялся доставать из маленького кожаного чемоданчика бумаги, печати и магическую пыль в прозрачном пузырьке.

Беккер за приготовлениями следил мрачно. А я надеялась, что сейчас он не пойдет на попятную.

– Прошу предоставить мне документы на дом, чтобы я мог убедиться в их подлинности, прежде чем мы заключим договор и подпишем его, – сказал Нортон.

Банкир несколько секунд молчал. Затем с видимой неохотой достал из выдвижного ящика папку, перетянутую золотистой лентой и протянул поверенному с самым недовольным видом.

Нортон открыл ее и достал из чемоданчика монокль. Водрузив его

на глаз, принялся пролистывать бумаги. Что-то он читал, что-то лишь просмотрел достаточно бегло. Но все равно пришлось ждать почти полчаса, пока, кивнув, поверенный не вернул папку оборотню, заявив:

– Все в порядке. Дом действительно по документам сейчас принадлежит вам, мистер Беккер. Теперь приступим к заключению договора. – Нортон повернулся ко мне, и я быстро достала свои документы, отдав их поверенному. Он достал чистый лист и заполнил часть бумаги мелким, но достаточно разборчивым, почерком. После чего вернул документы мне и обратился к банкиру:

– Теперь ваши, – попросил он.

– А что, если я передумал? – прорычал недовольно оборотень.

– Может, я хочу оставить дом себе. Знаете ли, неплохой особняк, пусть даже и находится не в самом удачном районе.

– Тогда прошу предоставить мне все записи о выплатах мисс Истрейдж. И договор, который она прежде заключила с вами. Будьте уверены, мы сможем найти в нем лазейку и вернуть дом назад, выплатив остаток долга, – улыбнулся Нортон.

Беккер едва не зарычал. Злобно взглянул на меня и выплюнул:

– Черт с вами, держите!

Он достал документы и почти швырнул их адвокату.

Надо отдать должное мистеру Нортону. Он достаточно ловко поймал брошенное на лету и принялся как ни в чем не бывало дальше заполнять договор. Я мысленно аплодировала стойкости этого человека, благодаря всех богов за то, что послали мне его. Прошло еще несколько минут, прежде чем документ, в двух экземплярах, был готов к подписанию и посыпан магической пылью. Нортон протянул бумаги сначала мне, затем Беккеру, чтобы мы могли убедиться в том, что каждая строчка совпадает и что поверенный не написал ничего лишнего.

– Итак, когда вы подписываете документы, я отдаю вам сумму долга. Два свидетеля заверят документ, и все будет готово. Каждый получит то, к чему стремился, – улыбнулся поверенный.

– Свидетели? – прорычал Горан.

– Да. Они ждут за дверью, – сообщил Нортон, и я сразу поняла, что этими людьми являются слуги миссис Вандерберг.

– Вы можете предоставить одного своего человека для подтверждения сделки, – предложил поверенный, но Беккер лишь покачал головой и, подтянув к себе документы, оставил размашистую корявую подпись. Затем подписала и я, оба экземпляра. После того, как мы отдадим в руки банкира деньги, договор вступит в силу.

Вошедшие слуги моей нанимательницы тоже оставили подписи и застыли у дверей, ожидая нас с поверенным.

– Ключ! – попросила я, до того как Горан загреб увесистый мешочек с золотом. Его предоставил Нортон, вынув из своего безразмерного чемоданчика. Как я поняла, без магии тут не обошлось. Не заметила прежде, чтобы, держа чемоданчик в руках, Нортон сильно напрягался. Подозреваю, внутри хранилось еще много интересного.

– Что? – прорычал Беккер, тараща на меня глаза.

– Я говорю, отдайте прежде ключ от дома. Ведь только он снимает магический купол, – сказала я и, улыбнувшись, протянула руку, шевельнув пальцами, будто приглашая этого мерзавца к действию.

▲ Помявшись, с явной неохотой, но Беккер протянул мне ключ. Сжав его в ладони, я ощутила прохладу металла и даже не посмотрела

на то, как деньги исчезают в столе оборотня.

– Вот и все, – заключил поверенный, и мы поднялись со стульев под почти ненавидящим взглядом хозяина дома.

– Вы получили то, что хотели, – не удержалась я уже на пороге. – И получили с лихвой. Вот и радуйтесь, мистер Беккер. А я надеюсь, что мы больше никогда не увидимся с вами!

– Зря надеешься, Ив, – еле слышно бросил мне в спину оборотень. Но я не остановилась и не обернулась, чтобы посмотреть на него. Прошла, едва не зацепив плечом Кристал, стоявшую у дверей. И, в сопровождении Нортон и парочки здоровенных слуг, направилась прочь от кабинета, мечтая только о том, чтобы как можно дальше оказаться от банкира и его дома.

Сердце пело и ликовало. И мне едва удавалось удержать усталый смех, волновавший грудь, рвущийся изнутри.

Вот и все. Дом мой. Снова. Я сделала это. Спасибо Нортону и судьбе.

– Его величество ценит тебя, дорогой. – Леди Дерри радостно улыбалась, сидя за столом рядом со своим сыном. Кажется, как понял Эдриан, его матушка довольна сложившимся положением дел. А вот он сам не знает, чем займется в этот месяц ненужной свободы.

Он не собирался ухаживать за Элеонорой. Матушке, конечно же, не стоит знать о том, что с невестой он уже договорился. Элиса искренне надеется, что он бросится ухаживать за будущей леди Дерри, забыв обо всем, как и положено воображаемому жениху.

И вот как скажешь ей, такой счастливой, о том, что он намерен, вместо того чтобы участвовать в подготовке к свадьбе, отправиться в загородное поместье и разобраться с накопившимися делами! Нет. Матушка не поймет.

– Король понимает, как важно молодым быть вместе в такое волнующее время! – Леди Дерри даже перестала есть, хотя перед ней стоял ее любимый десерт, ягодный салат со взбитыми сливками. – ♣Как же я благодарна ему! – Она перевела взгляд на сына, спокойно пьющего чай. – Я надеюсь, его величество почитит нас своим присутствием на церемонии бракосочетания? – спросила она вдохновенно.

– Полагаю, да, если ничего не изменится! – бросил Риан и поставил чашку на стол.

– Я завтра же приглашу миссис Вандерберг и мисс Элеонору погостить у нас до свадьбы, – ошарашила идеей мать. Риан обрадовался, что не пьет больше чай. Так как сильно подозревал, что поперхнулся бы от подобного предложения.

– Что? – переспросил он.

– Вам непременно надо быть поближе, чтобы лучше узнать друг друга, – заявила леди Дерри. – А что лучше сближает молодых, чем общение?

Риан прокашлялся, прочищая горло. Взяв себя в руки, он спокойно заявил:

– Матушка, у меня были немного другие планы на этот период. Приготовления к свадьбе идут самым лучшим образом, и я верю, что вы и миссис Вандерберг организуете все на лучшем уровне. Вы не ограничены в средствах. А потому покупайте и заказывайте все, что

пожелает ваша душа. У меня же есть дела в поместье. Я давно не был там. И очень хотел бы использовать время вне королевской службы с большой пользой.

– Но... – Улыбка погасла на лице Элисы. – Разве это не может подождать, Риан? Мне казалось, что невеста важнее, чем долговые книги и арендаторы.

– Я и так слишком долго тянул, матушка, – спокойно возразил маг, зная, что не уступит матери, даже несмотря на ее поникший вид. Он решительно не намерен терпеть эти две недели присутствие рядом мисс Элеоноры. С него хватит и всей дальнейшей жизни, хотя он не планировал брак до гробовой доски.

Леди Дерри поникла. Риану даже стало стыдно, и, глядя, как мать печально ковыряет ложечкой салат, он пожалел о своей резкости. Но внезапно женщина оживилась. Взгляд ее засверкал, и она казалась снова полной сил и энергии.

«Что еще она придумала?» – с опаской прикидывал маг, когда Элиса заговорила:

▲ – Значит, мисс Элеонора поедет с тобой! А мы здесь с ее матушкой закончим все приготовления. И правила приличия будут соблюдены. Она отправится отдельно и в компании слуг и компаньонки. Так что у тебя, Риан, будет возможность уделить внимание Норе и заодно заняться делами поместья. Полагаю, мисс Вандерберг не откажется от подобной поездки! – просияла леди Дерри.

Эдриан сдвинул брови. Идея матушки выглядела безумной. Внутри зрел острый протест. Но при виде ее широкой улыбки и взгляда, полного надежды, мужчина понял, что примет это безумие. А с Элеонорой договорится. Они просто не будут мешать друг другу. Благо особняк в поместье огромный. Так что при желании они могут не видеться неделями. Хотя еще был шанс, что мисс Вандерберг откажется. Правда, шанс даже самому Дерри казался призрачным. Его матушка, при всем ее покладистом характере, умела убедить любого. И мысленно Эдриан уже представлял себя в дороге в компании невесты, а еще второго экипажа, заполненного нарядами. Так как ни одна уважающая себя леди не отправится в дорогу без горы платьев и прочих дамских штучек. А ведь он хотел верхом добраться до своих владений. Ну что ж, с этой мыслью придется попрощаться.

– Ты же не против, Риан? – спросила Элиса тихо.

– Нет. Поступайте так, как считаете нужным. – Он мягко улыбнулся матери.

– Замечательно! – Леди Дерри всплеснула руками и забыла о чае. – Тогда я немедленно напишу Вандербергам и приглашу их сегодня на ужин. Заодно поговорим и о вашей поездке за город.

Эдриан хмыкнул, но комментировать восторг матери не стал. А Элиса, подхватив юбки, словно озорная девушка, поспешила прочь из комнаты, увлеченная собственной идеей.

Риан проводил ее взглядом и потер лоб усталым движением.

«Пусть все идет так, как идет, – решил он. – Все равно я уже ничего не изменю. Отец решил за нас обоих. За меня и за мисс Вандерберг». Впрочем, это не означало, что Эдриан намерен что-то менять в своей жизни. Главное, чтобы Элеонора придерживалась их, пока устного, соглашения. А когда они подпишут договор, он получит относительную свободу. Ему хватит.

▲

– Даже не знаю, как выразить вам свою признательность, – произнесла я, когда экипаж привез Нортон по названному им адресу. Морган остановил карету перед высоким городским домом. Судя по всему, мистер Нортон занимал часть этого здания, показавшегося мне довольно респектабельным. Подобные снимают зажиточные граждане, и обычно такой дом делят сразу несколько владельцев. Да и район был не из окраинных, что свидетельствовало о приличных доходах поверенного.

– Ну что вы, мисс Истридж, – мягко проговорил поверенный. Он выбрался из кареты и, обернувшись, взглянул на меня. – Мне всегда приятно ставить на место людей, подобных Беккеру. Мы завершили сделку в вашу пользу. Я проверил все бумаги на подлог и уверяю вас, история с невидимыми чернилами не повторится. Но, прежде чем мы простимся, позвольте дать вам совет.

– Буду рада принять его, – ответила, чувствуя невероятную благодарность. Вот уж не думала, что среди дорогих адвокатов найдется по-настоящему честный человек.

– Мистер Беккер показался мне весьма неприятным и скользким типом, – сказал Нортон. – И, боюсь, он так просто не оставит вас в покое. Так что советую быть настороже, мисс Истридж. Я бы хотел ошибаться насчет господина банкира, но, как показывает жизнь, это вряд ли.

– Вы правы, мистер Нортон, и спасибо за ваш совет. Я планирую на некоторое время сменить обстановку, – проговорила я тихо, и, думаю, он прекрасно понял намек, так как знал содержание договора, который я подписала в его присутствии с мисс Вандерберг.

– Возможно, это даже к лучшему, – мягко улыбнулся поверенный и, приподняв шляпу, поклонился мне. – Хорошего вечера, мисс. Надеюсь, у вас все будет отлично.

– И вам доброго вечера, – кивнула я. – Еще раз благодарю за вашу помощь. Боюсь, без вас меня бы снова обманули.

На это Нортон ничего не ответил. Я подождала, пока фигура поверенного исчезнет за входной дверью, и, высунувшись в окно, произнесла:

▲ – Морган, давайте, прежде чем вернемся домой и сообщим мисс Виктории хорошие новости, наведаемся в мой дом. – Мне не терпелось увидеть родовое гнездо. Особенно теперь, когда ключ от него и бумаги на владение помещьем лежали в моей сумочке.

– Да, мисс, – только и ответил кучер.

Хлыст тонко запел. Лошадь шагнула вперед, и карета тронулась с места, покачнувшись. Я откинулась на спинку сидения, прижимая к себе сокровища, доставшиеся с таким трудом. А пока ехали, старалась не думать о том, что уже этим вечером мне придется отправиться к Вандербергам, чтобы играть свою новую роль. Вместо этого вспоминала Беккера, внутренне ликуя от его злости и самого факта того, что мы с Нортоном обставили этого мерзавца. Я знала, нет, чувствовала, что он планировал обвести меня вокруг пальца. Но не удалось. Не в этот раз!

В пути мы провели добрый час, успев немного поскучать на одной из переполненных экипажами центральных улиц, обогнуть которую не было возможности. Но вот высокие городские дома сменили широкие парки. Меж деревьями засверкала лента реки, голубая и такая яркая, что порой солнечные блики, отраженные в ее

глади, бросали ярких солнечных зайчиков, слепя глаза. Река текла рядом с дорогой, то вырываясь из стены деревьев, то исчезая за ней медленным тягучим потоком. Я слышала, что где-то в верховьях наша спокойная река обилует порогами, но здесь, в долине, она была мирной и почти домашней.

Здесь, в относительной тишине и покое, я немного успокоилась. Уютный пейзаж с редкими особняками действовал благотворно на мое уставшее сердце. Но когда впереди показалось ответвление дороги, ведущее к моей цели, волнение снова охватило меня. И время потянулось, как обычно тянется, когда ждешь чего-то очень сильно. Я то и дело выглядывала из окна, примечая заросшие участки, которым требовалась рука хозяина. Да и сама дорога разбита. Карету качало так, что голова пошла кругом.

Увидев впереди родной дом, я едва удержалась, чтобы не приказать остановиться. Нет. Я взяла себя в руки и терпела до тех самых пор, пока мы не приблизились к воротам. Здесь уже экипаж замер. Лошадь, ощутив силовое поле, сама отказалась идти дальше. А я, не дожидаясь, когда Морган откроет мне дверцу, сама распахнула ее и прыгнула вниз. Несколько секунд постояла, глядя на дом. Он находился там. За воротами. Огромный, пустой, с заросшим парком и тихой аллеей, что вела к реке. Я помнила и тропинки, и белоснежную беседку, где ребенком любила заниматься с гувернанткой и куда бегала со своей собакой...

Сколько же лет утекло с тех пор, даже подумать страшно.

– Мисс! – Морган оказался рядом, и я, не выдержав, достала из сумочки ключ от ворот.

Ключ от моего дома. Один поворот в замке – и силовое поле исчезнет, а я смогу войти внутрь. Даже ладони зачесались сделать это, но я вовремя опомнилась.

Не сейчас. Не сегодня. Мне достаточно просто знать, что все это теперь снова принадлежит мне.

– Вы не откроете? – спросил слуга тихо, явно понимая важность этого момента.

Соблазн был велик, но я покачала головой.

– Нет. Мы вернемся сюда, когда придет время, – произнесла я, а про себя добавила: – Когда вернется отец, мы с ним отправимся сюда, и проклятье будет снято. Он получит свободу и возможность переродиться там, на небесах. А мне останется дом, которому я верну былое величие. Не сразу. Но я буду стараться. Очень.

Мы постояли у ворот еще некоторое время. Затем я вздохнула и забралась обратно в карету. На этот раз возвращаться домой было легко. Я знала, что у меня все получится. И грядущие две недели переживу. Я и раньше изображала чужих людей, причем дольше. Только почему-то именно этот заказ настораживал и пугал. Даже теперь, когда все казалось почти радужным.

– Домой, мисс?

– Да!

Морган захлопнул дверцу, а я добавила:

– Соберу вещи и заберу Тори. Затем мы отправимся в поместье Вандербергов. И я надеюсь, что вы не оставите меня там одну, Морган? – с улыбкой обратилась к старому слуге.

– Нет уж, мисс. Куда вы, туда и я, – улыбнулся он в ответ и полез на козлы.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/nevesta-naprokat-b229470>